

**МАКСИМ
КАЛАШНИКОВ**

**ПРОРВАТЬСЯ
В БУДУЩЕЕ**

ОТ АГОНИИ — К РАССВЕТУ!

**Коллекция
Изборского
клуба**

Коллекция Изборского клуба

Максим Калашников

**Прорваться в будущее.
От агонии – к рассвету!**

«Книжный мир»

2014

Калашников М.

Прорваться в будущее. От агонии – к рассвету! /

М. Калашников — «Книжный мир», 2014 — (Коллекция
Изборского клуба)

Максим Калашников – известный писатель-футуролог, публицист, общественный деятель. Один из основных авторов «Русской доктрины», ведущий эксперт Института динамического консерватизма, постоянный член Изборского клуба. Автор целого ряда бестселлеров, воспевающих великую советскую цивилизацию и исполненных надежды на то, что цивилизация эта не ушла в прошлое, а затаилась где-то и вот-вот выберется из тайного хранилища, громяхая стальными гусеницами танков и взрывая тишину ревом ракетных двигателей. Он называет себя человеком из другой Реальности, гражданином той могучей и прекрасной Красной Империи, в которой начиналась его жизнь и в возрождение которой он продолжает верить. И не только верить, но и способствовать этому – своими книгами, яркими публицистическими статьями, телевизионными передачами, общественной деятельностью. В данном сборнике – работы Максима Калашникова, в которых дается глубокий критический анализ настоящего и прогнозы на будущее нашего Отечества, в растерянности застывшего на перепутье – то ли на развилке путей мировой цивилизации, то ли перед бездной.

© Калашников М., 2014

© Книжный мир, 2014

Содержание

Провал в новое варварство	6
Образы «постиндустриального» варварства	7
Кроме Китая...	11
Средневековые паттерны	12
Почему?	13
Минус 451 по Фаренгейту	14
Без заводов и фабрик мы превращаемся в обезьян	15
То, что понимали еще недавно	17
Пришествие либеральной нелюди	21
Многовековые последствия «постиндустриального» маразма	23
Москва, которую мы потеряли	24
Постсоветский эксперимент	26
От деиндустриализации – к веку мудрого отказа?	29
Ухмылка Чойо Чагаса	29
Всего один фактор	29
Спесивые вожди деградации	30
Те, кто будут чернью и быдлом	31
Всплытие реликтов	32
Кверху килем...	33
Здравствуй, Торманс!	35
Национал-демократия или смердяковщина?	37
Раскол неминуем?	47
К сколковскому позору	50
Конец ознакомительного фрагмента.	51

Максим Калашников
Прорваться в будущее.
От агонии – к рассвету!

© М. Калашников, 2014

© Изборский клуб, 2014

© Книжный мир, 2014

Провал в новое варварство

Представьте себе мир, где огромное число двуногих не знают элементарных вещей. Ни закона Ома, ни астрономии, ни элементарных законов механики. Вообразите, что вы живете среди толп тех, кто не читал ни «Детей капитана Гранта», ни Достоевского с Чеховым – среди тех, которые вообще ничего не читают, кроме дурацких постов в твиттере-чирикалке.

Но именно к этому состоянию движется сегодня наш мир. Падение СССР и последующая российская агония, оказывается, стали только первым актом глобальной трагедии. Имя ей – пришествие нового варварства. Оно грозит ввержением нас в неописуемые бедствия. Новые темные века – угроза намного более реальная, чем ядерный армагеддон или всемирные эпидемии. Мы стоим на пороге планетарной гуманитарной катастрофы. И она может сделать реальными все прочие ужасы. Ибо нет ничего страшнее голой тупой обезьяны среди сложной техносферы...

Образы «постиндустриального» варварства

Из записей историка Ивана Миронова:

«Реформа высшего образования уместила курс отечественной истории в полгода. Тысяча лет разложена в двадцать семинаров. По три часа на каждый век. А в итоге...

Девушка с дерзким взглядом и прямыми, словно иглы, волосами, рассыпанными по тертой джинсе, тянет экзаменационный билет. Вопрос: «Приход большевиков к власти в Петрограде».

– Кто такой Ленин? – спрашиваю я, устав слушать зачитку списанного с учебника.

– Ммммм... не знаю, – мямлит Марина. – Он в этом, как его... мавзолее на Красной площади лежит.

– А почему он там лежит?

– Человек был известный или шишка какая-то!

Другой студентке, Свете Зориной, достается «Конституция» Муравьева и «Русская правда» Пестеля.

– Кто такие Муравьев и Пестель? – сразу перехожу к вопросам.

– Ну, эта... общественные деятели, – краснеет Света.

– Назови фамилии декабристов, – подсказываю я, чтобы хоть как-то оправдать уже поставленную в зачетку тройку.

– Декабристы?! – оживляется девушка. – Минин и Пожарский!

– Во как! А хотели чего Минин с Пожарским?

– Крестьян освободить.

– Когда было восстание декабристов?

– В тысячу... восемьсот... двадцать... пятом, – неуверенно вытягивает Света, кажется, осознав свой предыдущий промах.

– Число, месяц?

– В феврале! А число я забыла...

Переходим ко второму вопросу: «Начало Великой Отечественной войны».

– 22 июня 1941 года Гитлер вероломно..., – выводит по шпаргалке Света.

– Гитлер-то кто такой? – занудствую я.

– Фашист, – с паузой отвечает девушка.

– Почему фашист?

– Ну, эта... Потому что все говорят, «Гитлер – фашист, Гитлер – фашист»!

Отняв у детей родную историю, их заставили с радостью отрекаться от свободы. У рабов нет истории, у них есть только прошлое. Вот и получилась из первого же народившегося поколения демократической России каста обслуги, шнырей и официантов...

Кстати, Иван Миронов описал прием экзаменов в вузе, в Торгово-экономической академии (сейчас у нас все вузы – академии и университеты). Так что это ответы не школьников, а нынешних расейских студентов. А вот запись наблюдателя из Интернета (увы, не знаю его имени). Так сказать, личные впечатления.

«У меня на работе есть личный помощник. Это девочка Настя. В отличие от меня, Настя – москвичка. Ей двадцать два года (1988 год рождения, – прим. ред). Она учится на последнем курсе юридического института. Следующим летом ей писать диплом и сдавать «госы». Без пяти минут дипломированный специалист.

Надо сказать, что работает Настя хорошо и меня почти не подводит. Ну так... Если только мелочи какие-нибудь. Кроме всего прочего, Настёна является обладательницей прекрасной внешности. Рост: 167–168. Вес: примерно 62–64 кг. Волосы русые, шикарные – коса до пояса. Огромные зелёные глаза. Пухлые губки, милая улыбка. Ножки длинные и стройные. Высокая

крупная и, наверняка, упругая грудь. Плоский животик. Осиная талия. Ну, короче, девочка «ах!». Я сам себе завидую.

Поехали мы вчера с Настей к нашим партнёрам. Я у них ни разу не был, а Настя заезжала пару раз и вызвалась меня проводить. Добирались на метро. И вот, когда мы поднимались на эскалаторе наверх к выходу с Таганской кольцевой, Настя задаёт мне свой первый вопрос:

– Ой... И нафига метро так глубоко строят? Неудобно же и тяжело! Алексей Николаевич, зачем же так глубоко закапываться?

– Ну, видишь ли, Настя, – отвечаю я, – у московского метро изначально было двойное назначение. Его планировалось использовать и как городской транспорт и как бомбоубежище.

Настюша недоверчиво ухмыльнулась.

– Бомбоубежище? Глупость какая! Нас что, кто-то собирается бомбить?

– Я тебе больше скажу, Москву уже бомбили...

– Кто?!

Тут, честно говоря, я немного опешил. Мне ещё подумалось: «Прикалывается!» Но в Настиных зелёных глазах-озёрах плескалась вся гамма чувств. Недоумение, негодование, недоверие... Вот только иронии и сарказма там точно не было. Её мимика, как бы говорила: «Дядя, ты гонишь!»

– Ну как... Гм... хм... – замялся я на секунду, – немцы бомбили Москву... Во время войны. Прилетали их самолёты и сбрасывали бомбы...

– Зачем?!

А, действительно, зачем? «Сеня, быстренько объясни товарищу, зачем Володька сбрил усы!» Я чувствовал себя как отчим, который на третьем десятке рассказал своей дочери, что взял её из детдома... «Па-а-па! Я что, не род-на-а-а-я-я!!!»

А между тем Настя продолжала:

– Они нас что, уничтожить хотели?!

– Ну, как бы, да... – хе-хе, а что ещё скажешь?

– Вот сволочи!!!

– Да ... Ужжж!

Мир для Настёны неумолимо переворачивался сегодня своей другой, загадочной стороной. Надо отдать ей должное. Воспринимала она это стойко и даже делала попытки быстрее сорвать с этой неизведанной стороны завесу тайны.

– И что... все люди прятались от бомбёжек в метро?

– Ну, не все... Но многие. Кто-то тут ночевал, а кто-то постоянно находился...

– И в метро бомбы не попадали?

– Нет...

– А зачем они бомбы тогда бросали?

– Не понял...

– Ну, в смысле, вместо того, чтобы бесполезно бросать бомбы, спустились бы в метро и всех перестреляли...

Описать свой шок я всё равно не смогу. Даже пытаться не буду.

– Настя, ну они же немцы! У них наших карточек на метро не было. А там, наверху, турникеты, бабушки дежурные и менты... Их сюда не пропустили просто!

– А-а-а-а... Ну да, понятно – Настя серьёзно и рассудительно покачала своей гривой.

Нет, она что, поверила?! А кто тебя просил шутить в таких серьёзных вопросах?! Надо исправлять ситуацию! И быстро!

– Настя, я пошутил! На самом деле немцев остановили наши на подступах к Москве и не позволили им войти в город.

Настя просветлела лицом.

– Молодцы наши, да?

– Ага, – говорю, – реально красавчегии!!!

– А как же тут, в метро, люди жили?

– Ну не очень, конечно, хорошо... Деревянные нары сколачивали и спали на них. Нары даже на рельсах стояли...

– Не поняла... – вскинулась Настя. – А как же поезда тогда ходили?

– Ну, бомбёжки были в основном ночью и люди спали на рельсах, а днём нары можно было убрать и снова пустить поезда...

– Кошмар! Они что ж это, совсем с ума сошли, ночью бомбить, – негодовала Настёна. – Это же громко! Как спать-то?!!

– Ну, это же немцы, Настя, у нас же с ними разница во времени...

– Тогда понятно...

Мы уже давно шли поверху. Обошли театр «На Таганке», который для Насти был «вон тем красным домом», и спустились по Земляному валу в сторону Яузы. А я всё не мог поверить, что этот разговор происходит наяву. Какой ужас! Настя... В этой прекрасной головке нет **ВООБЩЕ НИЧЕГО!!!** Такого не может быть!

– Мы пришли! – Настя оборвала мои тягостные мысли.

– Ну, слава Богу!

...На обратном пути до метро, я старался не затрагивать в разговоре никаких серьёзных тем. Но, тем ни менее, опять нарвался...

– В следующий отпуск хочу в Прибалтику съездить, – мечтала Настя.

– А куда именно?

– Ну, куда-нибудь к морю...

– Так в Литву, Эстонию или Латвию? – уточняю я вопрос.

– ???

Похоже, придётся объяснять суть вопроса детальнее.

– Ну, считается, что в Прибалтику входит три страны: Эстония, Литва, Латвия. В какую из них ты хотела поехать?

– Класс! А я думала это одна страна – Прибалтика!

Вот так вот. Одна страна. Страна «Лимония», страна «Прибалтика», «Страна Оз»... Какая, на фиг, разница!

– Я туда, где море есть – продолжила мысль Настя.

– Во всех трёх есть...

– Вот блин! Вот как теперь выбирать?

– Ну, не знаю...

– А вы были в Прибалтике?

– Был... В Эстонии.

– Ну и как? Визу хлопотно оформлять?

– Я был там ещё при Советском Союзе... тогда мы были одной страной.

Рядом со мной повисла недоумённая пауза. Настя даже остановилась и отстала от меня. Догоняя, она почти прокричала:

– Как это – «одной страной»?!

– Вся Прибалтика входила в СССР! Настя, неужели ты этого не знала?!

– Обалдеть! – только и смогла промолвить Настёна.

Я же тем временем продолжал бомбить её чистый разум фактами:

– Щас ты вообще офигеешь! Белоруссия, Украина, Молдавия тоже входили в СССР. А ещё Киргизия и Таджикистан, Казахстан и Узбекистан. А ещё Азербайджан, Армения и Грузия!

– Грузия!? Это эти козлы, с которыми война была?!

– Они самые...

Мне уже стало интересно. А есть ли дно в этой глубине незнания? Есть ли предел на этих белых полях, которые сплошь покрывали мозги моей помощницы? Раньше я думал, будто те, кто говорят о том, что молодёжь тупеет на глазах, здорово сгущают краски. Да моя Настя, это, наверное, идеальный овощ, выращенный по методике Фурсенко. Опытный образец. Прототип человека нового поколения. Да такое даже Задорнову в страшном сне присниться не могло...

– Ну, ты же знаешь, что был СССР, который потом развалился? Ты же в нём ещё родилась!

– Да, знаю... Был какой-то СССР... Потом развалился. Ну, я же не знала, что от него столько земли отвалилось...

Не знаю, много ли ещё шокирующей информации получила бы Настя в этот день, но, к счастью, мы добрались до метро, где и расстались. Настя поехала в налоговую, а я в офис. Я ехал в метро и смотрел на людей вокруг. Множество молодых лиц. Все они младше меня всего-то лет на десять-двенадцать. Неужели они все такие же, как Настя?! Нулевое поколение. Идеальные овощи...»

А вот что пишет Сергей Переслегин (книга «Возвращение к звездам»).

«Тридцать пять лет назад, когда имена космонавтов и названия космических кораблей были на устах у всех, любой школьник понимал, что такое часовые пояса, и мог объяснить, как широта тропика и полярного круга связаны с наклоном земной оси к плоскости эклиптики. Кроме того, он знал географию: наглядно представлял себе океаны и материки, острова и проливы, природные зоны и экономические районы.

Сейчас ситуация изменилась радикально. В десятом классе хорошей санкт-петербургской школы никто не может показать на карте Бассов пролив, да и Ла-Манш видели далеко не все. Не все могут дать и внятное толкование смены времен года. Физический смысл полярного круга не понимает ни один школьник. То, что Земля – шар, ученики еще помнят, но геометрические размеры этого шара представляют уже довольно слабо. В целом складывается «карта знания», характерная скорее для средневекового сознания, чем для индустриального.

Приведем в качестве примера структуру личной Вселенной современной пятнадцатилетней девушки (результат интервьюирования).

«Земля имеет форму шара радиусом около 100 тысяч километров (радиус Юпитера – 71,4 тыс. км, в 11,2 раза больше земного. Сила тяжести на нем почти в три раза больше нашей – прим. М.К.) Расстояние до Луны составляет около 500 тысяч километров, Солнце находится «несколько дальше, возможно, до него более миллиона километров» (149 млн по-настоящему. – М.К.) Земля вращается вокруг своей оси и вокруг Солнца – система мира пока еще осталась гелиоцентрической. В Солнечной системе 9 планет. Звезды «очень маленькие (дословно: «децильные») и, наверное, находятся там же, где Солнце. Может быть, ближе или раза в полтора дальше».

Вселенная сжалась до несчастного миллиона километров, причем 10 % ее занимает Земля...»

Вот это и есть новое варварство, читатель. В седьмом классе моей старшей дочери (математическая школа!) есть ученики, до сих пор читающие по слогам. Как первоклашки.

Кроме Китая...

Процесс умственной деградации захватывает весь белый мир. Только в Китае школьники продолжают быть такими, какими были советские. Почти то же самое, что описано выше, мне рассказывал о польской молодежи хороший парень Ежи осенью 2009-го. Мультимедиа сделали молодых поляков такими же недоумками. Да что там Польша! Отупение американцев (некогда флагманов развития белого капиталистического мира) превышает все мыслимые пределы. Функциональная неграмотность. Клиповость и хаотичность мышления под стать умственно отсталым. Забвение чтения как такового. Неоднократно читал американских экспертов: нынешние янки не смогли бы понять выступлений президента Рузвельта 1942 года. А уж Геттисбергскую речь Линкольна – тем более. Географические знания почти на нуле. Но самое страшное: стареют научно-технические и инженерные кадры. Думаете, только у нас новоявленные инженеры не могут прочесть чертежей 1980-х годов? В США – та же беда.

Это – зримый конец цивилизации в ее белом варианте. Представьте себе тупиц, не обладающих элементарными научно-техническими знаниями, обыденными еще для 1980-х, которым в руки упадет все то, что создано умными и развитыми людьми XX столетия. Все эти реакторы, атомарины, сложнейшая система электроэнергетики, химические заводы, самолеты и ракеты... Это же серийные бхопалы и чернобыли! Некомпетентность уже нарастает: катастрофа нефтяной платформы «Глубоководный горизонт» в Мексиканском заливе летом 2010 года показала, что западные технари допускают самую дикую халатность. И это – в транснациональной «Бритиш Петролеум»! Думаю, что все это – только цветочки новой варваризации. Грядут орды Интернет-придурков и геймеров с девственно чистыми мозгами. Образование в капиталистическом мире становится все более хреновым и недоступным по ценам.

До сих пор не могу отойти от предложения, сделанного мне одной из расейских телекомпаний. Она предложила принять участие в съемках фильма о будущем, прислав вопросы, один из которых (с предложенным мне вариантом ответа) привожу здесь...

«...Сейчас становится все более популярным дыхание инертными газами, как альтернатива кислороду. Кислородно-азотно-гелиевый коктейль – уже повседневная реальность для дайверов. Через 40 лет, без всяких дополнительных медикаментозных стимуляций, легкие смогут адаптироваться, и человек свободно сможет дышать аргонном и ксеноном. Это возможно? (Развернутый полный ответ: да, дыхание инертными газами возможно и т. д.). Какие перспективы открывает перед человеком его умение дышать другими газами помимо кислорода? (Должен сказать и о том, что легкие человека смогут приспосабливаться к атмосфере других планет, отличной от земной)...»

То есть, у постиндустриальных придурков исчезает представление о роли кислорода для жизни на Земле. Они всерьез думают, что можно научиться дышать инертными газами! Они понятия не имеют, что такое кессонная болезнь и азотный наркоз, декомпрессия и акванавтика. Они вообще не ведают, зачем аквалангистам нужна смесь гелия и кислорода.

Средневековые паттерны

Но даже техногенные катастрофы (фактор нового дикаря у пульта управления сложной техникой) – еще не вся беда. Гораздо страшнее то, что воспроизводятся, по выражению Переслегина, раннесредневековые паттерны поведения. Мы опускаемся в варварство и в социальном, и в политическом смыслах.

Что такое раннесредневековое мышление, менталитет Темных веков (VI–IX вв.)? Это дичайшее невежество в естественных науках, в точных науках. Это полная бредятина в географии и космографии. Это мышление «не дальше околицы родного села». Это страшная легковёрность неграмотных масс, которых можно без труда завлечь самыми нелепыми слухами и речами. Это представления о том, что вон там, за десятым горизонтом, живут уже не люди, а псоглавцы. Это самые дикие суеверия. Разрыв исторической памяти. Неумение логически мыслить и понимать самые элементарные взаимосвязи вещей и явлений.

А теперь представьте себе подобных варваров (вернее, вторичных варваров, искусственно выведенных) в нынешнем мире. «Постиндустриальный» дикарь порождает новую политику: грубую, лубочную, с быдлярскими лозунгами и поиском исключительно простых решений. Самая наглая ложь (при фабрикации нужных картинок) становится обыденной. И очень действенной. Засилье мистики и поповщины. Полная безответственность политики: получив в свои руки старые запасы оружия массового поражения, новый дикарь даже не будет представлять последствий его применения. А даже если и будет, то поверит, будто бы молитва оградит от радиации. Кстати, рассуждения о сотнях ядерных ударов я уже вижу в Интернете и некоторых горе-романах. Черт, а ведь они действительно могут учинить всемирную катастрофу. По незнанию...

Воцарение нового варварства принесет нам как повседневность пытки, этнические чистки, лагеря смерти, самые дремучие расистские предрассудки, межэтническую резню. Репрессии в самой грубой форме опять шагнут в нашу жизнь.

Но и это еще не все! Новые дикари не смогут двигать дальше науку и технику. Наступит не просто застой – начнется откат назад. Причем стремительный. Цивилизация ведь вообще штука крайне хрупкая, мы на своей шкуре это знаем. Белые расисты до сих пор задирают нос: мол, китайцы – это не соперники. Китайцы не умеют изобретать нового, они только копируют достижения белого человека. Но ведь на наших глазах, кавалерийскими темпами, разрушается именно научно-техническая мощь белой расы, сама ее способность изобретать и разрабатывать научно-технические новинки. А Китай тем временем наращивает силу своего инженерно-технического образования. Честное слово, был бы помешан на теории заговоров, точно сказал бы, что процесс деградации Запада (к которому присоединилась и РФ, и Украина тоже) заказывается и направляется некими китайскими «тайными отцами». Ибо то, что происходит, автоматически отдает власть над миром в руки желтой расы.

На наших глазах реальностью становятся самые кошмарные антиутопии. Не прилетевший из вселенских далей астероид, не новый ледниковый период и не какая-то страшная пандемия – а деградация людей могут стать причиной армагеддона.

«Новая Расея» побежала в голове сей гонки в пропасть...

Почему?

Почему это происходит, причем в последние тридцать лет?

Переслегин видит причину в застое человечества, в отказе его от космической экспансии. Мы перестали рефлексировать и себя, и нашу планету из космоса. Место Гагарина заняли гламурные тупицы и финансовые спекулянты.

Дополню Сергея. Умственная деградация теснейшим образом связана с деиндустриализацией, с отказом от Модерна. Люди, которые прекратили заниматься реальным производством с миллионом практических задач, неизбежно тупеют. Ведь именно конкретные практические задачи на заводах и фабриках оттачивают интеллект и изобретательность, именно в производстве рождаются гении и гениальные открытия. Уж на что бредовая теория мирового льда Горбигера, – но ведь и она родилась из наблюдений автора за поведением расплавленного металла на металлургическом заводе. На заводе, черт возьми! Превращенный в торгаша и «сервисника» человек, как оказалось, начинает скатываться в архаику и варварство. А Интернет и мультимедиа лишь убыстряют процесс.

Но кто повинен в деиндустриализации, в торжестве товарно-денежных отношений над жизнью и разумом? Кто ломал промышленность в белом мире и намеренно ухудшал качество образования?

Капитализм. Тот самый, что перешел в наступление с 1979 года и начал политику глобализации, постиндустриализма, монетаризма и постмодернизма. Чтобы увеличить прибыли, не допуская опасных для себя перемен в собственных странах, капиталисты принялись за вывод реального сектора в Азию. Чтобы сохранить господство своего класса, они намеренно приступили к дебилизации масс и ухудшению образования. Но теперь они и сами превращаются в раннесредневековых недоумков.

И теперь мы можем сказать с полной уверенностью: перед нами – глубочайший кризис капитализма. Крушение нынешнего мира уже неизбежно, хотя бы в силу людской деградации. Тормоза сняты: мы действительно подходим к порогу большой, но хаотичной войны, способной захватить весь мир. Ибо грядет Эра Дураков. Ее прологом стала гибель СССР. А сейчас мы увидим основное действо...

*Форум МСК,
19.11.2010*

Минус 451 по Фаренгейту

Почему новую индустриализацию, восстановление книжной культуры и космические полеты придется делать практически религиозным делом, подобием крестовых походов? Иначе нам не избежать краха цивилизации!

В 1953 году Рэй Брэдбери написал свою знаменитую антиутопию «451 градус по Фаренгейту», где описал мир дебилов-потребителей, сжигающих книги. Мир, где воцарилась дегенерация. Где вместо книг – бесконечные телесериалы, игры для кретинов, «шопинг» и наркотики. Сегодня его пророчество практически сбылось.

Обманывать себя бессмысленно. Мир уже заскользил в прорыв нового варварства. Ибо деиндустриализация и утрата книжной культуры неминуемо приведут к утрате технологий, к уничтожению самой способности создавать новые знания и технологии. И для того, чтобы избежать этого, нужно зеркальное отображение книги Брэдбери. Не диктатура дегенератов над умными, а гегемония умных и читающих – над дегенератами. Для уменьшения доли оных.

Смыслом новой диктатуры должна стать новая индустриализация, значение которой далеко выходит за рамки чистой экономики. А это само по себе потребует восстановления культуры чтения и возобновления космической экспансии. Все это должно превратиться буквально в религиозную миссию.

Без заводов и фабрик мы превращаемся в обезьян

Все ведь до крайности просто. Когда некогда «развитые страны» обладали своими заводами и фабриками, существовала основа высокоразвитой цивилизации. Имея дела со сложным оборудованием и непростыми производственными процессами, решая ежедневно множество практических задач, человек белого мира просто не мог не знать основ физики, химии, математики, биологии. Он просто не мог думать, что Солнце вращается вокруг Земли. Он знал географию. Он, наконец, просто не мог не обладать культурой чтения, умением воспринимать и осмысливать большие сложные тексты, что, в свою очередь, развивало абстрактное мышление. Человек видел смысл в том, чтобы хорошо учиться в школе и обретать не только глубокие специализированные, но и широкие, «кругозорные» знания.

Как только промышленность ушла в Азию, едва только самыми доходными стали профессии финансовых спекулянтов, торговых менеджеров, специалистов по «холодным продажам», дизайнеров, пиарщиков и т. д., как началась стремительная деградация белых. Господи, зачем мне какие-то химия с физикой, какая-то там астрономия, если я могу впаривать товары и делать бабки без всего этого? Тут учеба только мешает, отнимая время. И книжки какие-то читать – на черта надо? Учеба в школе стала бессмысленной. Образование свелось к узкой специализации в непроизводительных профессиях.

Всего за тридцать лет практики неолиберального вывода индустрии в промышленных масштабах стали плодиться рати дураков и дегенератов. Они ни хрена не знают. Они ничего не читают – да и, по большому счету, уже не могут читать. Их мышление сваливается в архаику. Утрачена способность видеть элементарные взаимосвязи. Даже в экономике. Притом, что стада «постиндустриальных» недоумков обильно снабжены твиттерами, смартфонами, компьютерами и так далее.

Мы вполне можем представить себе некую картину будущего.

– Ты видел, как я выложил в Ю-тьюбе казнь двух ведьм?

– А чо? Прикольно?

– Еще как прикольно! Наша инквизиция их разоблачила. Сам Преподобный Пью какую речь сказал! Эти ведьмы насылали плохие торсионные поля на честных людей и колдовством пытались сделать так, чтобы Солнце больше не вращалось вокруг Земли, упало и сдвинуло земную ось. Их вешали в железных ошейниках! Жесть! Я на мобилу снимал, как они потом по пять минут корчилились и ногами сучили...

– Да ну, надоело. Не торкает больше. Я тут новый китайский интеллофон купил, с дисконтом. И скоро на «Пиратов Карибского моря-144» пойду. Наш Лорд-землевладелец – сто лет ему счастливой жизни! – купил права на ее прокат в нашем маркграфстве. В И-нете читал: Лорд прибудет на премьеру со всей свитой, на крутейших джипах «Великая стена», будет угощение и раздача юаней. Заодно посмотрю на его третью молодую жену. Видал ее фотку на портале «Дьюк ньюз»?

– Ой, и не говори! Краса неземная. И так хорошо смотрится в драгоценностях от Тиффани. Да, слава нашему Лорду Хьюго Бенсону! Он добрый хозяин. И нас хорошо от набегов людей Эрла обороняет. И тарифы на мобилу справедливые установил...

Смешно? Нереально? Погодите. Все только начинается. Да возьмите нынешние протесты в РФ с их идиотским лозунгом «Россия без Путина», а не под слоганом «Россия без капитализма» или «Россия без паразитов». Что мы видим в «России без Путина»? Настоящий наивный монархизм эпохи Средневековья. Веру в доброго царя. Нужно, дескать, только царя сменить – и все будет хорошо. Будто бы при сохранении строя в неприкосновенности любой, кто сменит Путина, не станет таким же. Тем не менее, наивный монархизм, свойственный темным крестьянам античности, западного Средневековья и царской России, успешно укоренился в

среде «смартфонизированного», «интернетизированного» «креативного класса» Москвы. А по сути – в среде дебильных, непроизводительных «хомо постсоветкикус».

«На самом деле это все цветочки. Ягодки мы увидим тогда, когда определяющее место в социуме займет нынешнее интернет-поколение. Эти «свободно мыслящие люди» не приученные ни к какой иерархии, лишенные возможности видеть вещи цельными, выстраивать приоритеты – это полное торжество клипового мышления. На самом деле это недочеловеки, считающие себя людьми. В обществе, где подавляющее большинство составляют недочеловеки, неизбежно появятся сверхчеловеки или просто люди, которые будут манипулировать этой дезинтегрированной массой. Их дети будут читать бумажные книги и учиться по бумажным учебникам. Это не просто социальное неравенство – это принципиально разный тип мышления, уровень интеллектуального развития. Очевидный упадок массовой культуры – это предпосылка для новой сегрегации. Вот она какая – постдемократия...» – написал в июле 2012 г. Михаил Леонтьев.

Теперь вам понятно, зачем нужна реиндустриализация? И почему известный антилиберал Эрик Райнерт (сторонник проектного государства) говорит, что лучше плохая промышленность, чем никакой индустрии? Потому что только индустриализация-2 снова придаст смысл учебе в школах и вузах. Снова поднимет инженера, конструктора, исследователя, квалифицированного рабочего над дегенератами – торговцами, бухгалтерами, пиарщиками.

То, что понимали еще недавно

Самое интересное, что совсем недавно – по историческим меркам – люди прекрасно понимали, зачем нужна промышленность. И если вам не нравятся советские умники, если вы не хотите слушать Максима Калашникова или Сергея Переслегина, давайте вспомним такого великого американца, как Франклин Делано Рузвельт. Да-да, это тот самый великий президент, что спас Соединенные Штаты от Великой депрессии и вывел эту страну на позиции сверхдержавы, в абсолютные мировые лидеры. Что он говорил по сему поводу?

«Наша великая республика была буквально создана руками предков. Если бы пуритане, отцы-основатели, расселились на плимутском берегу и открыли бы конторы по купле-продаже недвижимости, бюро по планированию застройки городов и иные теоретические учреждения, вместо того, чтобы рубить лес и носить воду, я убежден, что наш прогресс как нации значительно замедлился бы».

«Я считаю, что мы должны сделать все для того, чтобы возродить (я назову это за неимением лучшего термина) дух гильдий. Несомненно, что удивительное мастерство в пору развития гильдий объяснялось всеобщим признанием высокого места в обществе, которое занимали мастера. Как же мы можем ожидать ныне, что способные юноши станут заниматься производительным трудом, если мы сами считаем, что клерк, зарабатывающий в неделю 10 долларов, стоит выше на социальной лестнице, чем квалифицированный рабочий, получающий 60 долларов?... Надеюсь, что нам удастся убедить колледжи привить юношам понимание: нужно больше ума, чтобы управлять двухтонным механическим молотом, чем механически складывать колонки цифр в конторских книгах».

Ф. Рузвельт произносил оные речи в середине 1920-х, когда был частным лицом (еще не президентом и даже не губернатором штата Нью-Йорк), председателем Американского строительного совета. Несмотря на некоторую архаику сравнений, мысль Рузвельта предельно ясна: тот, кто имеет дело с реальным производством, гораздо более развит и умен, чем тот, кто производит лишь бумаги. И горе той стране или нации, которая забрасывает реальное производство. Стоит заменить механический молот (вершину технологий того времени) на многокоординатный обрабатывающий центр с ЧПУ, а конторы по продаже недвижимости дополнить всякими дизайн-бюро, пиар-фирмами и финансово-спекулятивными лавочками – и речи Рузвельта зазвучат более, чем актуально.

Само преимущество белых народов над всем прочим миром заключалось в том, что они сохраняли у себя сложную перерабатывающую промышленность. Западнику начала или середины XX века и в голову не пришла бы мысль о том, что можно закрыть заводы по производству автомобилей, радиоаппаратуры или локомотивов, скажем, в США – и перенести их в Индию или Китай, где рабочие дешевле. Чтобы потом ввозить сделанные в Азии машины/агрегаты в родную Америку – и продавать в ней по ценам столь же высоким, как если бы они были сделаны дома. Такого промышленника моментально бы линчевали за попытку отнять работу и будущее у собственного народа. Да, вывоз в колонии уже не товаров, а капитала был отмечен Лениным еще в 1915 г. Но тогда те же британцы выводили в колонии добычу сырья и самое примитивное производство, даже не думая сооружать в той же Индии верфи, авиастроительные или автомобильные заводы, фабрики по производству радиоламп и электрооборудования.

Люди тех времен отлично сознавали: это – основа верховенства их народов. Если у тебя есть развитая индустрия, то она жадно требует тысяч усовершенствований, новых технологий, изобретений. Что при капитализме, что при социализме. А значит (и об этом говорил весь опыт XIX столетия) – рядом с промышленными комплексами станут процветать и развиваться университеты, научные институты, лаборатории, изобретательские команды. Рядом с неспящими Чугунными Богами будут работать тысячи школ: ибо промышленности надобны грамотные

кадры, знающие и закон Ома, и периодическую таблицу Менделеева. А убери промышленность – и все это засохнет, начнет чахнуть. Больше промышленности – больше квалифицированных людей с хорошими заработками, больше доходов у государства. Больше и совокупная сила страны. Дело не только в способности производить отличную технику, но и в простой боеспособности. Ибо тот, кто привычен к станку, прекрасно освоит и пулемет. А чем больше механизаторов и шоферов – тем больше у тебя и потенциальных танкистов.

Сам научно-технический прогресс не может существовать отдельно от индустрии. Так же, как мы с вами не можем жить без воздуха и воды, в космической пустоте. Совершенно не зря сонмы заводов и фабрик служили практическими центрами для миллионов студентов технических специальностей, для тысяч будущих ученых и конструкторов. Ведь как лучше всего обучиться делу? Да только у мастеров и практиков, занятых не учебно-условными заданиями, а конкретным выпуском сложных изделий, конкретными проектами и разработками. Этому не сможет научить ни один преподаватель – что вещая с кафедры, что проводя лабораторные занятия. Да и сами преподаватели не смогут быть хорошими педагогами, если не связаны с тем же конкретным делом, если в вузы не приглашаются для проведения занятий и отбора смены люди из реального сектора. И там же, в реальном производстве, молодые кадры могли пробовать свои разработки, идти вверх по лестнице карьеры, проходя отбор реальным делом.

Кто еще в 1984 приходил читать лекции в МФТИ? Сам академик и ракетостроитель Челомей, уважительно называя желторотых студентов «коллегами».

Вот вам для примера судьба директора Всероссийского (Всесоюзного) института авиационных материалов (ВИАМа), академик РАН Евгения Каблова. Как он вообще выдвинулся в Советском Союзе, окончив институт в середине семидесятых? Воспользуемся для этого интервью А. Механика с академиком.

«...После окончания Московского авиационного технологического института я был направлен в ВИАМ. Одновременно с дипломом я уже подготовил кандидатскую диссертацию по модифицированию силуминов, это сплавы алюминия с кремнием, и рассчитывал работать по этой тематике, но меня неожиданно решили направить в лабораторию жаропрочных сплавов. Объяснялось это тем, что в середине 70-х годов, когда стали выпускаться двигатели четвертого поколения, обнаружились проблемы усталостной прочности лопаток турбин. Двигатели работали только по 50–40 часов, а потом лопатки ломались. И тогда было принято решение: способных молодых ребят направить работать по этой теме.

Меня поразило, что мне, молодому специалисту, поручают решение сложнейшей проблемы. После анализа уже проведенных работ и литературы я пришел к выводу, что для достижения необходимой надежности лопаток необходимо изменить технологию изготовления литейной формы, в поверхностный слой которой надо ввести модификатор, позволяющий измельчить зерно поверхности охлаждаемой лопатки. Мои расчеты и исследования показали, что на эту роль подходил алюминат кобальта, который должен был синтезироваться из исходных материалов, а затем наноситься на форму при ее изготовлении. Для этого пришлось самостоятельно разработать специальную технологию.

Мы изготовили лопатки по новой технологии и отдали их на испытания. Через две недели стало ясно, что у нас таких свойств никогда не было. Я до сих пор помню этот протокол испытания. Потом я уже визуальным, глядя на форму, мог определить ее качество. Потому что если форма качественная, то на ее поверхности получалась так называемая берлинская глазурь, как эжель с майоликой. Но когда я с этими результатами пришел к своему начальнику лаборатории, он мне сказал: «Молодой человек, вы плохо знаете теорию, не может быть, чтобы при мелкозернистой структуре материала были получены такие характеристики надежности. Дело в том, что при высоких температурах разрушение материалов в результате диффузии основных легирующих элементов идет по границе зерна. Чем меньше

зерно, тем больше протяженность границ». **То есть, наш результат противоречил общепринятой логике вещей.**

Потребовались дополнительные исследования, которые показали, что новая технология изготовления форм позволила не только уменьшить размер зерен, но и улучшить качество их границ, что существенно уменьшило диффузионную проницаемость и подвижность этих границ.

Когда все вопросы были сняты, решили этот процесс внедрить в «изделие 89», которое до этого не могло пройти государственные испытания из-за отказа двигателей.

– **Это о каком самолете идет речь?**

– «Су-24». Меня пригласил академик Архип Михайлович Люлька, генеральный конструктор ОКБ «Сатурн», которое разрабатывало для него двигатель, выслушал – и я получаю на неделю в управление фактически полцеха литейного. Когда мы все сделали и прошли испытания, двигатель впервые получил стопроцентный ресурс работы. И министр подписал приказ о том, что все моторостроительные заводы должны внедрить мой метод при литье лопаток из сплавов «ЖС6У» и «ВЖЛ 12У». И я поехал по всем моторостроительным заводам большой советской страны внедрять этот процесс, который и сегодня используется и работает.

Но оставался еще один вопрос. Дело в том, что лопатка имеет сложную пустотелую форму. А из сопромата известно, что если мы имеем пустотелую деталь, то всегда усталостная трещина должна зарождаться на внешней поверхности. Но лопатка разрушалась всегда изнутри. Это, казалось бы, противоречило правилам сопромата. Мне удалось доказать, что основная причина в том, что внутри и снаружи лопатки формирование структуры ее материала идет разными путями из-за разницы температур внешней оболочки и более горячего внутреннего стержня литейной формы, которые я предложил выровнять. В результате резко возросла однородность макроструктуры внутри и снаружи лопатки. Эту лопатку поставили на двигатель «АЛ-31Ф», который устанавливался на так называемое изделие «П-42».

– **Это был уже другой самолет?**

– «Су-27». И тогда за эту работу я получил первую Государственную премию. А докторскую диссертацию я сделал, когда уже мы от поликристаллических лопаток перешли к монокристаллическим. И я опять решал проблемы повышения усталостной прочности, которые возникают в данном случае из-за микропористости. Нужно было уменьшить поры, размер которых определяется скоростью кристаллизации. И тогда была разработана технология высокоградиентной направленной кристаллизации, при которой удалось реализовать градиент 220 градусов на сантиметр на границе твердой и жидкой фаз. А в общепринятой мировой технологии, в том числе у американцев, он был 40 градусов на сантиметр. И когда американцы анализировали движки с «МиГ-29», они были поражены микроструктурой дендритной ячейки наших лопаток: расстояние между дендритами было в четыре раза меньше, чем в их лопатках. Они попросили провести сравнительные исследования на контрактной основе, на чем мы заработали пять миллионов долларов, что позволило нам создать новые установки и новые сплавы. А компания «Дженерал Электрик» дала заключение, что виамовская технология в тридцать раз эффективнее той, что используется на Zanade...»

(https://expert.ru/expert/2010/14/pochemu_lopatki_razrushautsya_iznutri/)

Как видите, в СССР вчерашний студент, хорошо занимаясь (и занимаясь делом!) без всякого блата и без взяток с ходу пошел на работающее передовое производство. Там внедрил революционную технологию, которую «признанные эксперты» считали дотоле невозможной, и тут же стал расти в социальном статусе. Более того, участие в реальном производстве позволило Каблову настолько продвинуться в науке, что он и академиком стал, и технологию намного вперед продвинул? Мог бы он добиться такого в стране, где вроде бы есть вуз, но нет реального производства? Мог бы он сделать подобное, не располагаясь в реальном цеху и сидя только у компьютера с программой-симуляцией? И где бы он был в нынешней Эрэфии, где

производство самолетов убито, где вместо заводов открываются торговые моллы и гламурные выставки тошнотворного «искусства»?

Сам Каблов плохо скрывает то, откуда исходит сам тип его карьеры. И то, что он считает образчиком государственной мудрости; принципом, применимым и сегодня. Вот его слова:

«...Мне на всю жизнь запомнился рассказ академика Кишкина. В свое время была серьезная научная дискуссия среди металлургов о свойствах мартенсита, который является основной структурной составляющей закаленной стали. А Кишкин занимался сталью. И принимал активное участие в этой дискуссии. Но его пригласил Сталин и сказал: нам нужна авиационная броня. Кишкин стал говорить о необходимости закончить научную работу об этом самом мартенсите. А Сталин ответил: мол, пусть эту дискуссию ведут другие ученые, а стране нужна броня, вы и займитесь этим. Кишкин по этому поводу никаких статей не писал, но весь мир знает, что «Ил-2» был создан благодаря работам академика Кишкина и профессора Скларова. Как оценивать их работу – по индексу цитирования или по тому, что все самолеты «Ил-2» были защищены броней, которую они создали, и тем самым спасли жизнь многим летчикам во время войны?»

(https://expert.ru/expert/2010/14/pochemu_lopatki_razrushautsya_iznutri/)

Снова мы видим доказательство неразрывной связи между производством, наукой и образованием.

Еще одно полезное свидетельство академика Каблова (о том, почему в Эрэфии ничего не получится с истребителем пятого поколения):

«Такого уровня технологии находятся на грани искусства, которое требует большого опыта. Как-то я поехал обсуждать новый двигатель к академику Николаю Дмитриевичу Кузнецову, генеральному конструктору двигателей самолета «Ту-160». Он показал мне чертежи лопатки нового двигателя и сказал, что великий Туполев любил присказку: что приятно для глаза, то полезно для газов. А лопатка смотрится как-то не так. И действительно, посчитали, и оказалось, что она не проходит. Такое чувство может появиться только в результате наработки гигантского опыта конструирования, разработки технологий и производства.

В советское время выпускалась где-то тысяча двигателей, и персонал заводов обладал высоким мастерством. Если же мы будем делать единицы в год, мы никогда не создадим конкурентоспособную продукцию ни по качеству, ни по стоимости. Но самое главное, что уходят люди – носители этих технологий...»

Прочитайте автобиографию хорошего инженера-металлурга Юрия Мухина. Где он учился и на практике постигал науку? В Днепропетровске, среди многочисленных заводов. Ибо хорошего инженера теоретически и на компьютерных «мультках» не сделаешь.

Пришествие либеральной нелюди

Таким образом, люди еще недавно отлично понимали: без промышленности – смерть, оупение, атрофия мозгов, деградация. Но все изменилось, когда пришли либеральные дауны, свихнувшиеся на «свободе капитализма» и весь мир видящие как столбцы в бухгалтерской книге. Они начали уничтожать промышленность – что на Западе, что, чуть позже – на обломках СССР.

Эти неполноценные на полном серьезе принялись рассказывать нам, что выгодно вынести производство в Китай, что все измеряется только скоростью и величиной прибыли, что можно прожить, учинив некий «постиндустриализм». То есть, превратив свои страны в финансовые и управленческие конторы, в машинки для печатания денег и в скопища потребителей. Якобы в этих условиях могут существовать конструкторские бюро и университеты экстра-класса, которые будут все время разрабатывать передовые технологии. Каковые потом можно втридорога продавать тупым китайцам, кои только и могут, что работать у конвейеров.

Либеральные кретины вызвали тем самым цивилизационную катастрофу у белых. Да, они породили орды ничего не читающих и ничего толком не умеющих, ни на что не годных получеловеков-белых, сваливающихся в архаичное мышление. Зато они породили бурное развитие Китая, куда сегодня уходят и конструкторские, и научно-исследовательские структуры западных корпораций. На фоне упадка и мелкотемья в нынешней Кремниевой долине, кстати.

Причем, перегоняя производство в Китай, либералы Запада (и расейские их клоны) наступали на старые грабли. Веком раньше, когда Япония начала индустриализацию и жадное «втягивание» в себя новейших на тот момент технологий, на Западе также страдали дурацкой самоуспокоенностью. Мол, япошки слишком тупы, чтобы создавать нечто новое, они будут вечно зависеть от западных ученых и конструкторов.

«Тупые» японцы очень быстро наладили производство прекрасных боевых кораблей, создали сильнейший в мире (по состоянию на 1941 г.) авианосный океанский флот собственного производства. Вкупе, кстати, с весьма приличными самолетами японского же происхождения. И потом так дали прикурить Западу, что мало не показалось. Вы видели гидродинамические були на носках современных супертанкеров, снижающие сопротивление среды и позволяющие экономить топливо? А ведь эти були на боевых кораблях японской империи применил главный тогдашний кораблестроитель – адмирал Фукуда. Авианосец «Синано» такой штукой уже обладал.

Нынешний Китай по геополитическому и геоэкономическому весу равносителен десяти тогдашним Япониям (если мерить относительно). Но, развивая Японию в начале XX века, Запад все-таки не переносил в нее 80 % своей промышленности, не заваливал свои прилавки японскими товарами и уж, тем более, не переводил туда свои центры R&D. Нынешние либеральные недоумки делают с Китаем именно это. Обрекая и Запад, и обломки СССР на страшную психоисторическую, геополитическую, цивилизационную катастрофу. И не зря Максим Калашников всегда считал либералов/монетаристов опасными имбецилами, коих для нашего блага вообще нужно вывести с лица земли.

Что ж, читатель, теперь вы понимаете, зачем нужна реиндустриализация, причем прежде всего – для русских. Без нее никакого возрождения нации быть не может. Это не просто экономический или социальный сверхпроект – это поистине религиозная миссия. Именно так ее и надо рассматривать. А поскольку на свободно-капиталистических принципах провести индустриализацию-2 невозможно, потребуется план «минус 451 по Фаренгейту». То есть, смесь практик сталинизма, Рузвельтова Нового курса, национализма, социализма и промышленного (нелиберального!) капитализма. (Практика монетарного неолиберализма дает противоположный эффект). Дегенерировавшее быдло нужно бичами гнать учиться и приобретать полезные

знания/навыки. Богатых – всеми способами принуждать к инвестициям только в промышленность, новые технологии, в науку и в вузы. Тех, кто не читает книг – превращать в неполноправных, в подданных, а не граждан. И возрождать пилотируемую космонавтику – как самое действенное горнило для рождения прорывных технологий.

Считайте сей абзац неким предварительным итогом. Это нужно для более ясного понимания того, о чем речь пойдет далее. Ибо под нашими ногами сейчас разверзается бездна: новых Темных веков.

Деиндустриализация для крушения нашего мира играет ту же роль, что ледниковый период, деградация Римской империи или великие переселения народов для исторических катастроф прошлого.

Нужно полностью осознать, к каким потрясающим воображение последствиям приведет деиндустриализация, шедшая в белом мире с 1980 года. И эти последствия могут растянуться на столетия...

Многовековые последствия «постиндустриального» маразма

Деиндустриализация белого мира, шедшая с 1980 года – грандиозная психоисторическая и геополитическая катастрофа, которая сравнима отчасти с новым ледниковым периодом, отчасти – с упадком Римской империи и великим переселением народов. Мы должны оценить ее губительные последствия, каковые грозят растянуться на столетия и совершенно изменят облик нашего мира.

Осознав же сие, мы увидим: чтобы избежать самого страшного, допустимы самые жесткие меры. Мы, обреченные на переход через ночь...

Москва, которую мы потеряли

Предлагаю, читатель, начать с территории, где мерзость деиндустриализации развернулась во всей «красе». С обломков Советского Союза. А в частности – с бывшей его столицы.

Некоторые книги читаешь как памятники древней высокоразвитой цивилизации. Листаю справочник «Вся Москва 1990/1991 гг.»

Оказывается, еще в 1989 году Москва выступала одним из мировых промышленных центров, а концентрация в ней индустрии не уступала европейским странам с 10-миллионным населением.

«Сегодня промышленность города носит крупномасштабный многоотраслевой характер. Это около тысячи производственных объединений, заводов, комбинатов, фабрик, типографий...»

В силу того, что в самой Москве нет своих минерально-сырьевых ресурсов, топлива и ограничено производство энергии, этим *«определяется преимущественное развитие нематериалоемких и неэнергоемких отраслей.*

В последние годы ярко выраженный приоритет получают наукоемкие отрасли, тесно связанные с научной, проектно-конструкторской и промышленной интеграцией, научно-промышленные объединения. Преимущественной специализацией стало производство прогрессивных видов машин, оборудования, приборов, аппаратов, средств автоматизации и вычислительной техники, включая промышленные роботы. Развивается выпуск новых конструкционных материалов-пластмасс, синтетических волокон, специальных сталей и сплавов, строительных материалов. Химическая промышленность представлена реактивами, фармацевтическими препаратами, моющими средствами.

О приоритетах говорят следующие данные. По сравнению с 1970 г. объем промышленного производства в Москве удвоился в 1987 г. За этот же период выпуск продукции машиностроения и металлообработки возрос в 3,4 раза. А внутри этого подразделения опережающими темпами развивались приборостроение – в 3,9 раза, и станкостроение и инструментальная промышленность – более чем в 4 раза...»

Н-да! Полезно сравнить «застойный» период Москвы-столицы СССР и ее наукоемко-промышленный, высокотехнологический рост всего за 17 лет (1970–1987 гг.) с двадцатью годами постсоветской Москвы – гламурной шлюхи и бездельницы. И чего расейская Москва стала за эти годы производить больше? Ну, разве что отходов, воров, проституток и бюрократических бумаг. В Москве 1989-го работали уже практически безлюдные, роботизированные производства – как некоторые цеха на Лианозовском электромеханическом. Все познается в сравнении.

«На предприятиях города растет производство станков с числовым программным управлением, автоматических и полуавтоматических линий для различных отраслей производства, обрабатывающих центров, гибких производственных модулей, персональных ЭВМ, современных средств связи, автоматической аппаратуры, предназначенной для научных исследований, контрольно-измерительных приборов. В городе выпускаются грузовые и легковые автомобили, троллейбусы, речные суда, сельскохозяйственные машины. Достаточно широким остается ассортимент товаров народного потребления, включая сложную бытовую технику.

По многим выпускаемым изделиям на предприятиях города проходит весь цикл их изготовления – от научной разработки и конструирования опытного образца до серийного производства. Машиностроение характеризуется завершающими стадиями производства, головными предприятиями...

На основе глубокой интеграции с научными учреждениями функционируют предприятия радиотехнической и электротехнической промышленности, приборостроения...

...О народнохозяйственной значимости московской промышленности говорит тот факт, что в городе (1989 года – М.К.) производится каждый шестой выпускаемый в стране металлорежущий станок, в том числе каждый четвертый станок с числовым программным управлением, почти каждый четвертый промышленный робот, каждый седьмой легковой автомобиль, каждый восьмой телевизор цветного изображения, 7 % колбасных изделий и цельномолочной продукции, 6 % всех видов тканей. Только в течение одного дня в Москве изготавливается 732 двигателя переменного тока, 33 станка, с учетом кузнечно-прессовых машин, на 1,1 млн рублей приборов, средств автоматизации и вычислительной техники..., 130 центробежных насосов, 500 легковых автомобилей, почти 2 миллиона квадратных метров ткани, 608 бытовых холодильников, 415 стиральных машин, 860 радиоприемников, 2800 телевизоров, 40 тысяч штук часов...»

Постсоветский эксперимент

Господи, неужели это когда-то было, неужели Москва совсем недавно работала и давала стране нужные вещи, а не высасывала ее налогами, как паук муху? Да, это было. Можно добавить, что в Москве строились еще и вертолеты, и истребители, и была возможность делать там и гражданскую авиатехнику. До того, как к власти пришли недочеловеки, считающие, что в Москве должны быть только торгово-развлекательные центры и «экономика впечатлений» пополам с «элитной недвижимостью», здесь развивалась русская модель индустриализации. Та, при которой предприятия не выносятся в нищие замудонья-товарные, а остаются в мегаполисе. Так, чтобы рабочие и инженеры предприятий имели доступ к качественным школам, детским садам, клиникам, к библиотекам, центрам культуры. Так, чтобы производство было рядом с наукой и вузами, чтобы они питали друг друга, обеспечивая жизнеспособность всей цивилизации в целом.

Москва и СССР избегали западного идиотизма «джентрификации» городов – изгнания из них высокоразвитой индустрии. И плевать на то, что московский рабочий обходился дорого: это объективно стимулировало переход на автоматизацию производств. Даже если и ввозилась сюда рабочая сила – так то были свои, русские, а не среднеазиаты.

Читаю строки «Всей Москвы 1990/1991 гг.» с горькой усмешкой. Авторы справки жалуются, что не вся продукция города – мирового уровня. Интересно, а они вообще могли представить себе Москву 2012 года, где не производится ни одного телевизора? Ни одного промышленного робота или персонального компьютера? Где варварски разломаны часовые заводы с их сверхточной механикой? Где больше не делают ни единого автомобиля? Ни одного обрабатывающего центра? Где вообще невозможно изготовить опытный образец новой техники, и потому для этого приходится обращаться в Чехию?

Имея такую основу в 1989 году, можно было переоснастить предприятия, насытить их новыми технологиями, сократить раздутые управленческие штаты, начать производство прорывной техники по смелым проектам, перейти на экологически выгодные технологии, на трудосбережение – и продолжать развитие. Даже простое моделирование промышленной Москвы в Советском Союзе 2012 г. дает картину центра промышленности глобального значения. За это время город мог, как минимум, удвоить объемы выпуска наукоемкой промышленности, став рядом с Сингапуром. Я уж не говорю о производстве собственно новых знаний и технологий в научных учреждениях, которые продолжали бы жить и не превращались в обители дряхлых стариков. Или о возникновении принципиально новых производств.

Какими бы недостатками ни страдали Москва и москвичи 1989 года, но Первопрестольная была, безусловно, центром высокоразвитой цивилизации, где новое варварство было вытеснено буквально в подполье, в самый нижний этаж общества. Даже в той, далекой от совершенства, полной паразитов и никчемных «творческих интеллигентов» Москве, шло развитие науки и создавалось будущее. И люди здесь читали книги.

А теперь Москва – центр ничего не производящих стрекоз, офисных паразитов. Она, обернувшись в спрута-кровососа, ничего не может дать остальной стране, стремительно сваливаясь в откровенное неоварварство. Отсюда ползут лишь спесь, китч, разврат, воровство, патологии всех разновидностей, цинизм и воровство. И москвичи на глазах превращаются в психически нездоровых, не годных ни на что тварей. Почему? Потому что они больше ничего не создают. Ни материально, ни духовно, ни научно.

Москва взята как наиболее вопиющий пример. Ибо та же история – по всей Руси. Привожу письмо одного из моих читателей:

«...Астрахань. Волжское речное пароходство – один теплоход "Тимирязев" остался и два речных прогулочных типа "Москва". На месте судостроительного-судоремонтного завода

(ССРЗ) им. Урицкого – ох...нно огромный торговый "кластер", б.... Судоремонтный-судостроительный завод имени Кирова – это теперь куча отданных в аренду х... пойми каким фирмёшкам. СССРЗ имени Десятилетия Октября сдох. Да, короче, и в этой отрасли полный крах, причём хуже, чем в автопроме. И не только в Москве либералы есть. Эта попользень везде, сидит в руководящих креслах...»

Итак, на нашей территории (РФ, Украина и в значительно меньшей степени – в Белоруссии) провели гигантский эксперимент над народом: подвергли деиндустриализации и либеральной варваризации. В этом смысле мы на корпус опережаем Запад. И что же мы видим на нашей многострадальной земле? Да, в сущности, то, что постигнет Запад завтра и послезавтра.

Русские и их страны (РФ, Украина и Беларусь) стремительно превращаются в Страну Дураков. Политика, экономика, культура здесь – просто парад разнообразных социальных психопатологий (прав тут Вазген Авагян!). В государственном управлении – вакханалия воровства, чудовищного самодурства по Салтыкову-Щедрину, некомпетентности. Четко обозначилась тенденция на реинкарнацию феодализма и даже азиатского деспотизма. Культура? Полный набор извращений и мерзости. Люди утрачивают даже родной язык: речь беднеет, исчезают синонимы, язык засоряют уродливые и ненужные заимствования из глобал-инглиш. Идет замыкание в себе правящего класса, превращение его в замкнутую, наследственную касту.

Еще одно страшное последствие: наметилась тенденция распада некогда сильных и единых наций. Эмпирический опыт говорит о том, что в ходе деиндустриализации и последующего тотального умопомрачения неизбежно появляются патологические типы, коим нечем заняться, кроме как уничтожением национальной идентичности. Они начинают выдумывать новые народы и даже новые языки для них. Мол, мы – не русские. Мы – казаки, сибиряки, ингерманландцы. И вообще, мало развала страны в 1991 году – нужно теперь и РФ развалить, скажем. На Московию, Казакию, Северославию, Ингерманладнию, на Сибирскую и Дальневосточные республики. Врывается на сцену бородатый кликуша Г. Стерлигов, тяжело ушибленный религией, и проповедует продажу всех земель за Уралом иностранцам, всеобщую миграцию в деревни на оставшейся территории и полное разрушение (во имя экологии) всей промышленности. Мало того, этих рехнувшихся слушают, у них появляются почитатели.

Но вот и в Великобритании в 2014-м явно грядет развал: тогда состоится референдум по независимости Шотландии. Шотландцы уже обвиняют Лондон в том, что он намеренно дислоцирует на севере страны полки, набранные из иностранцев Британского содружества: фиджийцев и прочих небелых. Мол, идет подготовка к силовому подавлению шотландской вольности. Так что началось, господа, началось.

Потому мы с полным правом можем сказать, что последствия либеральной деиндустриализации на нашей территории – новое варварство. Нам потребуются неимоверные усилия и изрядная кровь, чтобы выбраться из этой зловонной западни. Ибо если выбраться не получится, то мы впадем в новую раздробленность. Причем этими новоявленными «княжествами» станут править вполне себе криминальные диктаторы со своими бандами-дружинами. И те дурачки, что проголосуют за «освобождение от имперского ига» и за новые «демократические государства», попадут под власть местных неофеодалов. В сырьевых, деиндустриализованных квазигосударствах. Ну, а уж тамошние «национальные лидеры» местному «гражданскому обществу» покажут такую «демократию», что небо с овчинку покажется. Получится подобие массы нищих диктаторских государств – как в Африке после деколонизации. Вполне можно представить себе нового Мобуту Сесе Секо в казачьем мундире. Или некоего новоявленного Иди Амина – в поморской традиционной одежде. И ему понятно, что для противодействия этому понадобится новый НКВД плюс форсированная реиндустриализация. С футурополисами и самоуправлением – но под покровительством сильной центральной власти.

Но даже если мы умудримся начать все это буквально завтра, последствия варваризации русским придется искоренять на протяжении как минимум трех поколений. Нам при любом раскладе придется идти в исторической ночи. С факелами и оружием.

Однако это – последствия либерального варварства у нас. Так сказать, в самой яркой и бесстыдной форме. А какие последствия ждут Запад, пока еще отстающий от нас в бредовой «гонке на дно»?

Форум МСК.ру
19.07.2012

От деиндустриализации – к веку мудрого отказа? К новым изданиям рабства, каст, диктатур

Ухмылка Чойо Чагаса

«Тридцать лет каторжного труда – три тысячи лет счастья». Так, если мне не изменяет память, звучал маоистский лозунг времен Большого скачка. (Память автору изменяет, лозунг звучал так: «Три года упорного труда – десять тысяч лет счастья». – Прим. «ДП») Сегодня его можно перефразировать: тридцать лет капиталистического маразма – века расхлебывания страшных последствий. Да, мир 1980 года мы еще долго будем вспоминать едва ли не как воплощенный рай, горько усмехаясь по поводу тех проблем, что мучили тогдашних людей. И вздыхать: «Нам бы ваши тогдашние заботы!»

Мир идет к подобию ефремовского Торманса. И тормансианский диктатор Чойо Чагас злоеуще улыбается нам. Мол, добро пожаловать в мою реальность...

Всего один фактор

Чтобы не быть голословными по поводу многовековых последствий, укажем всего лишь один фактор, который играет роковую историческую роль в грядущих всемирных потрясениях, в усилении нового варварства. Да-да, это – перенос реального сектора из белого мира в Китай и вообще в Азию.

Что либералы? Опасные придурки, они рассуждают так: сегодня, скажем, кроссовки производятся в Китае по 5 долларов (евро) за пару. А продаются в Европе или США за 50 долларов (евро). Значит, заключают либеральные самодовольные ослы, добавленная стоимость в 45 долларов создается на Западе. Значит, с идиотским глубокомыслием заключают либералы, создаваемая на Западе добавленная стоимость во много раз больше, чем ДС, создаваемая в КНР. То бишь, ни хрена не делая, а лишь потребляя (покупая) кроссовки, белые западники, выходит, создают добавленной стоимости более чем в десять раз больше, чем китайцы, шьющие кроссовки.

Конечно, кроссовки – пример нарочито простой. На их место можно поставить бытовую технику, электронику, игрушки, одежду и т. д. Но даже кроссовки позволяют увидеть, чем кончается сей идиотизм.

Для начала возьмем реалии 1980 года, когда кроссовки и делались, и продавались на Западе. Тогда за них покупатели в Париже, Вашингтоне или Лондоне тоже выкладывали по 50 долларов (в пересчете на нынешние доллары, конечно). Но в то время эти деньги, выложенные за обувь в магазине, распределялись по большой цепочке людей. Их получали не только торговец и не только владельцы, например, фирмы «Адидас» и его марки-бренда. Деньги доставались рабочим-западникам, сшившим обувь, составляли доход работающих на Западе фабрик. Деньги уходили западным же поставщикам всего, что необходимо для изготовления кроссовок: изготовителям полимера для подошвы, текстильщикам, фабрикантам фурнитуры. Соответственно, свою долю получали и работники этих предприятий. Более того, кроссовки экспортировались в другие страны, причем не только на Западе, отчего и азиатские иль африканские покупатели модных «шасси» отправляли свои денежки на Запад. Само собой, в бюджеты западных стран текли налоги от работы предприятий, нужных для пошива кроссовок, от зарплат занятых на них западных рабочих да инженеров. Да и сами зарплаты наемных работников Запада оттого были приличными.

В результате имелась совершенно нормальная экономика. Она позволяла странам Запада богатеть, недурно содержать своих граждан и не влезать в слишком большие государственные долги. Одно было «плохо»: владельцы фирм по производству «брендовых» кроссовок считали, что у них слишком маленькие барыши. Что слишком много им приходится платить своим наемным работникам (зажрались! забурели!) и налогов своему государству.

И тогда – сугубо в интересах капиталистов – производство перенесли в Китай. Где китайцы, зарплата коих в разы ниже, чем у западных рабочих, стали шить обувь. И прозвали сие «постиндустриализмом».

Что мы получили в итоге? Теперь деньги, выложенные покупателями за «адидасы», не растекаются по всей «пирамиде» производства, по всем кооперационным цепочкам, а концентрируются в руках немногих. В руках либеральной «знати», высшей касты. Из пятидесяти долларов, вырученных с продажи пары молодежно-спортивной обуви, львиная доля достается:

- владельцам корпорации и бренда, высшим менеджерам компании;
- банкирам, кредитующим компанию;
- торговцам, продающим товар на Западе через свои сети.

Немного достается Китаю и, собственно, западным странам – в виде налогов с продаж, налогов с доходов топ-капиталистов и «верхних» менеджеров. Что-то получают морские перевозчики товара (зачастую – незападные), порты (на Западе) и наземные транспортники. И всё!

Кто выигрывает в этой схеме? Естественно, владельцы «брендоносных» корпораций, банкиры и торговцы. Их прибыли сравнимы с барышами наркоторговцев: потратил доллар – получил девять. Причем кроссовки – действительно самый простой пример. Сегодня ведь в Китай уходит производство не только простых вещей, но и очень сложных изделий. Например, станков. Причем иногда вместе с брендами. Сегодня в КНР переносят свои научно-исследовательские и конструкторские подразделения даже мировые компании.

Выигрывает в сей схеме Китай: он получает на свою территорию реальные технологии, настоящую занятость, реальные доходы, реальное развитие.

А кто проигрывает в этой схеме? А все остальные. Причем, безнадежно. С катастрофическими последствиями исторического размаха.

Спесивые вожди деградации

Дело в том, что основная масса доходов концентрируется в руках той сволочи, которая все мерит на деньги и которой наплевать и на развитие индустрии, и, по большому счету, на свой Запад. Получая легкие, шальные бабки, они не думают ни о каком реальном секторе. А зачем? Ведь мерило всего – деньги. А они и так льются широкой рекой. Какая там, к бесу, роботизация производства? Китайцев, что ли, мало? Они выгоднее роботов. Как и вьетнамцы, мексиканцы, малазийцы, тайцы всякие. Они и будут роботами. Что? От этого наука не развивается? Да и хрен с нею. Пускай ученые нам «фейсбуки» разрабатывают – чтобы попроще, побыстрее и деньги быстро приносили.

Получая гору бабок, эта новая либеральная знать (эпохи глобализации и «постиндустриализма») совершенно не вкладывает их в передовое производство. Куда же эта «аристократия» инвестирует свои деньги? Правильно – в нелепые, шизофренические «финансовые инструменты», в спекулятивное зазеркалье. А что – там же доходы большие и такие быстрые! То есть, лопающаяся от сверхдоходов либеральная знать сама громоздит убийственные финансовые пирамиды. А попутно – тратит умопомрачительные суммы на сверхпотребление, на самую кричащую роскошь.

Вот вам целая гамма страшных и очень долгих последствий. И дело не только в том, что западные рядовые граждане в итоге беднеют (работы-то настоящей нет!), не в том, что белые деградируют умственно (ибо с уходом промышленности начинают погибать наука, образова-

ние и культура). Дело еще и в том, что означенная «аристократия» претерпевает огромные психологические мутации. Считая все на деньги и почитая их неким эквивалентом божьей благодати (как и мерилom собственных мудрости да избранности), новая либеральная знать обретает черты типично феодальной спеси и тупости. Ну, мы же особые, сверхлюди! Все остальные – подлая и глупая чернь, лишняя биомасса. Мы – самые умные и крутые, тот, кто не имеет хотя бы несчастного миллиона долларов – лохи. Весь мир создан для нас. Все прекрасно, и ничего не нужно менять.

Богатые замыкаются в касту господ. Наследственными становятся должности в бизнесе и политические карьеры. Растет презрение к своим рядовым согражданам, коих все более считают быдлом. Исполнившись чувства собственной исключительности, правящие считают, что им позволено все. Отсюда – их криминализация, смычка с организованной преступностью. Причем не только у нас – уже на Западе! А отсюда – весьма недалеко до установления кастового общества, окончательной гибели либеральной демократии, до создания изощренных диктатур и олигархий. Причем очень и очень надолго. Ибо образовавшийся класс оных нью-феодалов примется яростно защищать свою власть, уничтожая все, что грозит ее уничтожить. А это – и социальные, и технические новации. Помните, на что пошла китайская элита полтысячи лет назад? На отказ от технического развития и мореплавания во имя того, чтобы сохранить статус-кво и не получить опасных соперников.

Пока дело идет в мягком варианте. Если брать эталон современной «демократии» – США, то видно, что стоимость политических кампаний стремительно растет, отрезая от политики всех небогатых и неугодных. Человек, не относящийся к истеблишменту Республиканской и Демократической партии, не имеет ни единого шанса на политическую карьеру. Все – под контролем политических боссов и богатых спонсоров политики. А они не дадут пробиться потенциальному сильному лидеру, который мог бы угрожать их власти. Измельчание политических лидеров Запада налицо: богатые решили, что новых фюреров и рузвельтов им не надо.

Но это – пока. Завтра таких контрольных механизмов может не хватить. И тогда – по мере нарастания экономического краха – придется переходить к диктатуре. Как у Ефремова в «Часе быка»: четыре диктатора во главе с главарем – Чойо Чагасом. «Час быка», знаете ли, вообще полезно почитать сквозь призму нынешних реалий.

Итак, первое последствие деиндустриализации, которое мы рискуем хлебать очень долго: феодализация правящего класса, крах либеральной демократии, наступление эры диктаторской «постдемократии» в кастовом обществе, распад социума.

Те, кто будут чернью и быдлом

Но идем дальше. Как господа новые феодалы будут охранять свою власть? Правильно – опуская все ниже подвластные массы. Делая их действительно тупым недочеловеческим быдлом, не читающим книг стадом полуобезьян, существами с клиповым сознанием (см. мои многочисленные тексты на сию тему). Естественно, общая деградация западного белого населения ускорится просто в силу исчезновения промышленности – ибо это вызывает падение качества образования, угасание науки и порчу культуры. Наступает эра дремучей мистики, алогичности, ненависти к науке (десциентизация) и прочие «прелести». Кроме того, образование ухудшается вполне сознательно. Главное – раб должен не осознавать своего рабства, ни черта не знать и быть полностью зависимым от поводырей, от работы СМРАД – средств массовой рекламы, агитации и дезинформации (меткое выражение А. Фурсова). Раб должен быть получеловеком.

А поскольку все это идет на фоне явного обнищания западных белых людей (пауперизации), то подвластные массы в силу худшего питания и все меньшей доступности здорового образа жизни начнут физически деградировать. Таким образом, господа смогут выгодно выделяться на фоне подвластного стада: загаром, хорошим сложением, здоровьем, белоснежными

зубами и пр. Притом, что стадо – и это очевидно – будет рожать мало детей, отчего старение белых с каждым поколением будет угрожающе нарастать. Место белых успешно примутся занимать азиатские и африканские пришельцы.

Таково еще одно последствие деиндустриализации. И вот оно точно носит вековой характер.

Помимо этого, мы столкнемся с прочими прелестями варваризации обществ Запада, которые последуют неотвратно, с железной закономерностью. И уже ничто не в силах это предотвратить. Так, оскотинивание масс при одновременной феодализации правящих групп и раздроблении социума неминуемо влекут за собой нарастание истеричности масс, их агрессивного неприятия всего действительно нового, рост самого дикого и регрессивного национализма «племенного типа». За этим следуют местечковый сепаратизм, развал прежних национальных идентичностей и распады стран, пароксизмы насилия на религиозной и этнической ненависти. Мы действительно окажемся в мире идиотов, которые пытаются отвечать на вызовы будущего, глядя только назад. А это, друзья, растянется на многие поколения.

«...Пишу вам из Великобритании. Макс, когда я прочитал у тебя про Ханну Парак и новое средневековье (<http://m-kalashnikov.livejournal.com/1254275.html>), то сначала не поверил. Но буквально сегодня вышла статья в «Манчестер Ивнинг Ньюс», где обсуждают возможность отделения от центрального правительства по шотландскому образцу. Я реально ох...л. Это же воплощение бредовой мечты города-государства! При этом в Манчестере очень-очень много мигрантов, особенно из Польши и Пакистана. Разумеется, на эту страну им нас...ть, она для них не родная, и они поддержат любые, даже самые абсурдные решения. К сожалению, электронной копии материала нет.

Его можно посмотреть здесь:

http://menmedia.co.uk/manchestereveningnews/news/s/1470116_front-page-of-todays-manchester-evening-news...»

Всплытие реликтов

Как метко выразился Сергей Переслегин, в ходе глобального смуткризиса и нарастания нового варварства на Западе начнут всплывать реликты сознания. То есть, чудовища прошлого. А реликты на Западе еще те... В реликтах Запада числятся тоталитаризм, расовые и этнические чистки, религиозные войны, разорение, разрушение и вырезание собственных городов (Франция), инквизиция, доносительство, концлагеря. Блин, да ведь гестапо, СС, лагеря смерти, суд Линча, принудительная стерилизация, ковровые бомбежки – все это сохраняется в западном культурно-историческом «генотипе»! Вы представляете себе, что может всплыть?

Все это прямым ходом ведет к эре новых тираний, олигархий и диктатур. Ибо оприми-тивленные массы понимают только палку, уважают лишь жестокость.

Как сказал мне Михаил Делягин, либерализм с его тотальной приватизацией самым логичным образом ведет к новому рабству, к разделению социума на касты. Однако, чтобы люди охотнее шли под ярмо, их нужно до смерти испугать. А это значит, что новые феодалы ради достижения вящей покорности масс должны идти на разжигание войн и режиссирование страшных катастроф в своих обществах. И как это бывает, мы отлично знаем по постсоветским реалиям. Надеюсь, вы не забыли, как «отцы народов» на обломках СССР шли на организацию массовых убийств, гражданских войн и впечатляющих терактов для того, чтобы добиться власти им укрепить ее? Впрочем, 11 сентября в Америке – из той же оперы.

Стало быть, долгая «развлекательная программа» в мире деиндустриализации/нового варварства нам обеспечена. Вплоть до очагов больших и малых войн.

Подчас приходится писать о вещах, которые кажутся мне банальными, однако почему-то являются откровением для многих. А ведь логика весьма проста. Что есть основы современ-

ной цивилизации? Наука, образование, промышленность. Убери их – и рухнет весь цивилизованный мир. Но если мы знаем, что ради уничтожения науки и образования нужно выдернуть из схемы промышленность, и если именно это и делается последние тридцать с лишним лет, то это и есть намеренное уничтожение современной цивилизации. А ведь именно на ее «платформе» и «жили» всеобщее избирательное право, парламентаризм, права человека, системы социального обеспечения. Вам нужно продолжать логику?

Отсюда явствует одно: как умно выразился тот же Михаил Делягин, новый феодализм недолго останется феодализмом с компьютерами. Он не сможет поддерживать нужный технологический уровень и численность людей, способных создавать и даже сохранять развитые технологии. Но можете ли вы представить себе последствия краха современной цивилизации в белом мире? Реалии эпохи, в которой придется днем с огнем искать инженеров?

Да, многое успели изломать да испоганить с 1980 года. Время с 1945 до 1975 года принято называть «золотым тридцатилетием». Ибо тогда стремительно росло благосостояние белых людей, мы отдыхали от горячих войн между белыми, наши страны становились все более гуманными. Создавалось реальное равенство граждан, выравнивались имущественные различия. По аналогии с «золотым тридцатилетием» время 1980–2010 годов можно смело окрестить «роковым тридцатилетием». Именно в это время, когда нужно было принимать меры по преодолению демографического кризиса, когда надо было строить новую роботизированную промышленность и создавать совершенно фантастические технологии, все делалось наоборот. Не нужно себя обманывать: в 1980 году белые должны были двигаться в высокоразвитый социализм. Он был спасением от нового варварства. Вместо этого правители Запада рванули назад – к «свободе капитализма», в деиндустриализацию. Убив СССР, они теперь получают обратную волну истории. Они совершили непоправимое.

Видите ли, читатель, ничто в мире не остается безнаказанным. Платой за тридцатилетнюю вакханалию глупости и ретроградства станет утрата свободы. И надолго. Ведь власть новых феодалов – несвобода и насилие сами по себе. Но и борьба с новым феодализмом, пусть даже она и разворачивается сейчас под флагами битвы за демократию и против ужасающей коррупции, тоже приведет к тоталитарным обществам. Ибо для сокрушения власти нью-феодалов, для подавления их сопротивления после победы, ради пресечения роста нового варварства, ради новой индустриализации и культурного возрождения, ради борьбы с демографическим кризисом даже успешным революционерам – народным заступникам придется создавать свои диктатуры. Со своей чрезвычайкой и специальными органами по обеспечению быстрого развития.

Ибо очень быстро выяснится, что изрядной части общества нравится деградировать да разлагаться, и против нее не применишь ничего, кроме насилия. Да, во имя будущего и жизни наших потомков, но насилие вновь станет повивальной бабкой истории. Причем на много лет тому вперед.

Кверху килем...

Введем в наш расклад еще один фактор: экономического краха системы. Конечно, новый феодализм мог бы существовать достаточно долго за счет вынесения производств в Азию и сверхконцентрации богатств в руках замкнутой правящей верхушки, если бы не одно «но». Созданная в последние тридцать лет система (китайцы производят, западники только потребляют) неустойчива и нежизнеспособна сама по себе. Эта система напоминает судно, которому на верхнюю палубу навалили непомерно большой груз, недопустимо поднимая центр тяжести. Такое судно неизбежно потеряет остойчивость и опрокинется кверху килем.

Ведь за счет чего капиталистические бонзы могут производить те же кроссовки в Китае за 5 долларов, а продавать на Западе за 50? Только за счет непрерывного роста долга как

государств, так и белого населения. И никакое обладание «печатной машинкой» (эмиссионными центрами мировых валют, доллара и евро) положения не спасает. Ведь западники живут гораздо лучше и зажиточнее, чем они должны жить в условиях их реальной производительности труда и деиндустриализации. Запад, конечно, кое-что продает Востоку (оборудование, технологии, фильмы, поп-культуру), но этого явно не хватает для того, чтобы обеспечить нынешний уровень жизни, по-прежнему еще высокий. Ибо торговый баланс давно уже – в пользу стремительно индустриализующегося Востока. Запад покупает у него намного больше того, чем продает туда. Посмотрите на баланс валютных резервов – сами увидите.

Таким образом, чтобы сохранять покупательную способность западников (пускай даже при постепенном их обнищании), столпам капиталистического белого мира приходится раздавать своему населению всякие социальные пособия, пенсии, потребительские кредиты, искусственно поддерживать занятость в бюджетной сфере. Каким образом? Да только одним – раздувая долги западных белых стран, вынужденных занимать все больше из-за превышения расходов над падающими доходами. И раздувая долги домохозяйств. Положение мировых эмиссионных центров, штампующих так называемую «твердую валюту», не спасает. Даже если западники и примутся прямо раздавать напечатанные доллары и евро некими порциями всем гражданам США и Европы. Ведь напечатанные красивые бумаги в силу дефицита торгового баланса уходят в Китай и Азию вообще. Они там скапливаются! А значит, те же напечатанные бабки, оказавшиеся в руках китайцев, западникам приходится брать в долг под проценты. Не делать этого, все заменив только печатанием новых бабок, смертельно опасно: можно сорваться в гиперинфляцию.

Итак, без наращивания долгов стран и граждан неофеодально-либеральный капитализм работать не может. Он просто задохнется. Однако и вечно наращивать долги невозможно. Эта система в обозримом будущем перевернется, как перегруженное неустойчивое судно. Что, впрочем, уже происходит на наших глазах.

Значит, опрокидывание системы неизбежно. То есть – неизбежна социально-экономическая катастрофа. А она резко ускорит попытки обанкротившейся «элиты» удержать власть любой ценой. Пусть даже для этого придется пойти на введение диктатур, на провоцирование горячих войн и вообще глобального «экстрима». Ибо классового эгоизма еще никто не отменял. Вот мой прогноз: чем хуже будут идти дела в экономике США и ЕС – тем больше будет всяких сирий и ливий, развалов стран и войн. Вплоть до того, думаю, что Запад пожертвует Израилем, поспособствовав мини-ядерной войне на Ближнем Востоке, попутно поработав над хаосом и гражданской войной у нас. Поскольку для сохранения собственной власти «элите» ядра капиталистической системы, ради оправдания жесточайшей шоковой терапии и себя дома и установлению диктатур, неизбежно придется создавать гигантское морально-психологическое оправдание. В качестве такого оправдания и должен выступить глобальный хаос: резня, пожарища и парочка ядерных грибков над всем этим. Ясное дело, что новую индустриализацию западная «знать» обеспечить не может, хотя и трещит по сему поводу вот уже несколько лет. Оно и понятно: сам факт восстановления реального сектора в Европе и США неизбежно принесет угрозу потери власти для нынешней «элиты». Ибо новая индустриализация с железной закономерностью вынесет наверх новых людей, причем с психологией, резко враждебной психологии финансистов-спекулянтов. Ну, а сами финансисты и глобализаторы восстановить промышленность не могут по природе своей.

Тысячу раз прав Сергей Переслегин, когда говорит о чудовищной дурости Запада. Вместо того чтобы надстраивать так называемую «постиндустриальную экономику» (или «экономику впечатлений») над обновленным индустриальным базисом у себя дома, идиоты-западники вообще сломали реальный сектор, принявшись имитировать «постиндустриальную экономику», как бы висящую в воздухе без опоры. Со вполне закономерным результатом. Какой же осел строит крышу не только без этажей внизу, но даже и без несущих столбов

вообще? Но, как мы видим, подобную глупость западники пытаются делать с упорством дебилов.

Значит, все это обрекает мир на провал в самую пучину кризиса, на оверкиль нынешней системы и на неминуемые преступления «элиты». Да-да, в виде разжигания кровопролитных войн и социальных потрясений ради введения диктаторских «постдемократий». И сей процесс – кто бы нам и что ни говорил успокаивающегося – точно породит многовековые последствия! Один только экономический крах Запада получит последствия на пару веков вперед, причем гарантированно. Обрушение одной из опор нынешнего мира вызовет такой бардак и такую борьбу за установление нового порядка, что каузальные цепи протянутся и в следующее столетие как минимум.

Но разве мы исчерпали все последствия тридцатилетнего идиотизма деиндустриализации белых стран? Нет, мы только поверхностно их копнули, читатель. Ибо есть еще и Восток, и тамошние последствия деиндустриализации у белых народов.

Здравствуй, Торманс!

Не скажу ничего нового, если заявлю, что центр мировой силы смещается в Китай. И вообще на тамошний Восток. Именно из-за слома индустрии на Западе и перекочевки ее в Азию. Что бы там ни твердили либеральные недоумки, а вослед за реальным сектором неизменно тянутся наука и образование. А потом – и финансы, и культура. В этом смысле Запад сам делает Китай глобальным вожакom.

Люблю приводить один пример, ярко доказывающий тесную связь между промышленностью и производством новых знаний. У меня есть замечательная книга С. Венецкого «Рассказы о металлах» (1970 года издания). Так вот: кто больше всех открыл новых, неизвестных в человеку в древности металлов? Ну, молибден, литий, ванадий, марганец, тантал, ниобий, титан и т. д.? Шведские химики в восемнадцатом-девятнадцатом веках. Почему? Потому что Швеция тогда была одним из мировых центров металлургической промышленности. Она востребовала работу исследователей и давала жизнь науке: нужно было исследовать минералы и руду. Китай, осваивая все более и более наукоемкие виды производства, просто обречен на превращение в глобальный центр исследований и разработок. А это есть условия мирового господства. Запад неминуемо утратит статус монопольного владельца и «печатной машинки» для денег.

Сдвигение экономического полюса с Запада на Восток с неким лагом вызовет смещение туда же и военно-политического, и финансового, и культурного центров. Если Западу не удастся развалить КНР по образцу Советского Союза, то мы с вами в сем столетии увидим самые удивительные вещи. И авианосцы под красным китайским флагом, и воздушно-космические силы КНР глобального действия, и массы западников, подражающих китайцам во всем – хоть в одежде, хоть в сексе.

По мнению Андрея Фурсова, Соединенные Штаты в нынешние дни играют роль слабеющей, разваливающейся и все более отстающей Британской империи на заре XX века. А Китай все более напоминает Германию той же поры. Надо ли напоминать, что ослабление и падение Британии обеспечило нам две горячие мировые войны в XX столетии и одну мировую холодную войну? Нечто подобное с беспощадной закономерностью ожидает и нас, уже в наступившем веке. Предвидеть все нюансы этого тектонического сдвига мы просто не в силах.

Но, господа, и это еще не все. Обычно Великий перенос промышленности с Запада в Азию принято сравнивать с пробуждением спящего дракона, от чего хорошего не жди. Об этом предупреждали еще Наполеон, Данилевский и Герберт Уэллс. Мне же Великий перенос больше напоминает бросание коробки дрожжей в отхожее место, стоящее под жарким летним солнцем. Бурная реакция – и зловонная масса неудержимо стремится наружу.

Дело в том, что нынешняя промышленность рассчитана на то, что Запад – это много потребляющий золотой миллиард населения планеты, стоящий среди бедного окружения, где люди потребляют мало и живут скромно. Но даже в таком раскладе планета терпит непомерную экологическую нагрузку, находясь на грани нехватки энергоносителей и продовольствия. Развитие индустрии на Востоке неизбежно приведет к тому, что в мире как бы возникнет пара новых США и Европ по объемам потребления. Численность так называемого обеспеченного, среднего класса вырастет еще на пару миллиардов душ. А этому классу подавай и мясо, и молоко, и автомобили, и море бензина, и изрядное число киловатт-часов электричества. Он летает на самолетах, хочет курортов, много удобств и гору вещей. При возможном крушении экономики Запада Восток (Китай, Индия и т. д.), скорее всего, переключатся на громадный внутренний рынок Азии, примутся работать на самих себя. Остановить сей процесс уже невозможно.

Значит, экология Земли потерпит катастрофу. Представляете в будущем стены смога над мегаполисами Азии, мертвые морские побережья, выпитые реки, опустыненные территории, горы отходов, сведенные подчистую леса? Нехватку пресной воды и нефти? Почвы, истощенные интенсивным земледелием? В сочетании со всеми прочими милыми последствиями либерального (деиндустриализаторского) эксперимента мир в сем столетии получит глобальную экологическую катастрофу, ожесточенные войны за воду и нефть, волны беженцев, массовое уничтожение излишнего населения.

Это тоже – страшные и многовековые последствия титанической глупости белых в 1980–2010 годах. Плоды либерального капитализма и деиндустриализации белого мира.

Иван Ефремов, описав в 1968 году планету Торманс, истощенную древними переселенцами с Земли, заглянул в будущее, прежде всего, нашей собственной планеты. Перечитайте «Час быка», чтобы в сем убедиться. Что там, на Тормансе? Перенаселение с развитием индустрии привело к экологической катастрофе, нехватке ресурсов, к дичайшим войнам и гибели большинства прежнего населения. И вот прилетевшие земляне видят Торманс через несколько веков спустя. Немногие уцелевшие города-миллионники, населенные взвинченными, нездоровыми и истеричными новыми варварами. Масса заброшенных городов, населенных троглодитами. Опустыненный пейзаж и моря, светлые от растворенного в их водах углекислого газа. Уничтоженное биоразнообразие. Общество, разделенное на касты, «нежно» (в специальных храмах) уничтожающее ненужных – необразованных и неквалифицированных. Примитивная, на уровне «ниже пояса», поп-культура. Остановленный научно-технический прогресс, запрет на космические полеты.

Век Мудрого Отказа. Никакой демократии: планетой правит сверхдиктатор Чойо Чагас, жестоко уничтожающий любой намек на инакомыслие.

Торманс – вот наше возможное завтра. И Чойо Чагас зловеще ухмыляется нам.

Форум МСК.орг
30.07.2012

Национал-демократия или смердяковщина? Размышления по поводу кретинов, мечтающих сделать у нас «Европу сей секунд»

Есть у Достоевского омерзительный персонаж – лакей Смердяков. Он уверен, что все русское – сплошь варварство, а Запад – только свет и цивилизация. И потому лучшие нам копировать Запад.

Увы, сейчас подобные настроения, густо замешанные на тупейшем популизме, проникают в среду доморощенных наци-либералов. Их там, можно сказать, теперь НАВАЛОМ...

Смешны потуги некоторых убогих разумом национал-демократов (национал-либералов), этих смердяковых. (Таковых хватает среди почитателей Алексея Навального, например). Мол, давайте просто скопируем мононациональные страны Северной Европы – и все будет нормально. Приведем образчик этого убогого, обезьяньего мышления.

«Навальный – что-то новое... Дает надежду на лучшее будущее. А социализм – он уже построен. В Финляндии, Швеции и Германии.

Не надо изобретать велосипедов, езжайте в Европу и учитесь, как надо жить и работать, только и всего...».

Полюбуйтесь на этого Смердякова. Еще бы сказал, что русские – лентяи и недочеловеки, не умеющие работать. И уж если быть точными в определениях, то социализма в Западной Европе нет. Есть так называемое государство всеобщего соцобеспечения, социально ориентированное государство – welfare state. Каковое на сегодня из-за глобализации и либерализации (а также из-за тяжелого кризиса капитализма) вступило в стадию эрозии и разрушения. Так что оставим призывы «не изобретать велосипед» слабоумным и сторонникам «навального-популизма». Изобретать придется. И уже не велосипед, а звездолет. Чтобы потом показать путь той же обанкротившейся Европе.

Это русские еще поучат европейцев, как жизнь устраивать.

Мы не будем давать народу наркотик-обманку ложной «надежды». Мы скажем правду. Предстоит путь через очень колючие тернии.

Копировать европейцев с их полукапитализмом-полусоциализмом welfare state уже невозможно, да и поздно. Сама модель «шведского социализма» (как и немецкого «социального государства») создавалась в условиях развитого индустриального общества во второй половине XX столетия. И шведские, и немецкие капиталисты согласились платить огромные налоги именно потому, чтобы обеспечивать большие социальные затраты, чтобы местные трудящиеся не захотели устроить свою социалистическую революцию, как русские в 1917-м. (Или революцию национал-социалистическую, как в Германии 1930-х).

Но благодаря чему шведский, немецкий (финский, датский, норвежский) бизнес мог выдерживать такие высокие налоги? Оттого, что все эти страны во второй половине XX века имели мощные, диверсифицированные экономики. Как и СССР. Та же Швеция строила корабли и автомобили, шила одежду и тачала обувь, выплавляла отличную сталь электро-

способом, делала оружие и военные самолеты («Бофорс» и «СААБ»). Немцы производили машины и оборудование, развивали передовую металлургию и химию, производили (еще в 1970-е) массу потребительских товаров. Они делали электронику и электротехнику, автомашины, сложнейшие станки и все те же корабли. Даже Норвегия – это не только нефть и газ, но и машиностроение, и кораблестроение, и мощный торговый флот, и рыбная индустрия. Все это давало (и во многом до сих пор дает) огромные доходы, которые позволяют бизнесу платить высочайшие налоги на содержание вполне социалистических программ.

Всего этого у нынешней РФ нет. За 20 лет «реформаторы» успешно уничтожили десятки тысяч промышленных предприятий, истребив дотла десятки миллионов рабочих мест. При чем рабочих мест качественных, требовавших не тупых разнорабочих, а квалифицированного труда. «Реформаторы» косой смерти прошли по русскому агропромышленному комплексу. Экономике действительно свели к нефтегазовой Трубе.

Так что если завтра в РФ вдруг покончат с «кровавой гэбней», провозгласят «национальное государство» и решат ввести «шведский социализм», то окажется, что экономика захлебнется. Что жить попросту не на что! Ибо примитивизированная и сырьевая экономика Российской Федерации просто не сможет платить такие налоги. Она – даже если полностью пресечь коррупцию – в силах содержать на человеческом уровне не более четверти населения РФ. Остальные обрекаются на бедность и откровенную нищету. Нет высокооплачиваемых рабочих мест высокой квалификации, нет шведских и немецких **НЕСЫРЬЕВЫХ** доходов.

Провозглашатели немедленного «шведского социализма» в новом русском нацгосударстве сей же момент наткнутся на то, что в стране, по сути, ничего не работает, что все приходится завозить из-за границы на сырьевые доходы. Все: и одежду, и обувь, и чулки-носки, и телевизоры, и станки, и автомобили, и самолеты. И даже мясо с молочным порошком, и даже морковь из Израиля. Приходится завозить электронику (в том числе и для военной техники), субстанции для производства лекарств, уйму комплектующих. А если все приходится импортировать, то своей индустрии нет. А значит, после 20-летнего погрома советского наследства, нет и налогов для поддержания чаемого навалыно-популистами «шведского социализма». На Трубе да на супермаркетах далеко не уедешь.

И тогда перед нацией станет страшная дилемма: либо вложить деньги в социальные программы – и получить окончательный развал экономики (а затем – и социальный крах). Либо безжалостно сокращать расходы на социальные нужды, держать народ в нищете – но вкладывать средства в новые мощности и инфраструктуру.

Поднимать новые бизнес и производство? Громадные территории РФ просто не могут развиваться, ибо не строится транспортная и прочая инфраструктура. А сама уцелевшая индустрия РФ (включая и топливно-энергетический комплекс) настолько изношена и устарела, что в нее нужно вкладывать триллионы долларов. В этих условиях попытки некоторых нацдемов сделать ставку только на дерегуляцию (уход государства из экономики), на снижение налогов и на «свободу предпринимательства» кончатся провалом. Окажется, что без гигантских вложений в инфраструктуру и государственной поддержки частный бизнес сведется все к тому же примитивному «купи-продай», к услугам и строительству, причем в и так уже развитых зонах. То есть, на оси «Петербург-Москва-Сочи».

РФ экономически похожа на уродливого головастика: толстая голова «Москво-петербургии» в европейской части, некоторое короткое тулово в Западной Сибири (нефть Тюмени и газ Ямала) – и длинный худой «хвост» вдоль Транссиба. Вскрыть новые территории для освоения? Для этого нужны астрономические вложения в строительство новых коммуникаций (железнодорожных, струнных трасс Юницкого, авиационных, речных), в возведение новых поселений на осваиваемой сибирско-заполярно-дальневосточной «целине». И городов, и футурополисов. Никакие частные инвесторы такие вложения не потянут: здесь потребны инвестиции на долгие годы с медленным возвратом средств. Частный бизнес таких ресурсов и возможностей не

имеет. Опыт частного строительства железнодорожных длинных магистралей в царской России и Америке XIX века, к которому любят апеллировать национал-либералы? Но там государство вполне по-социалистически гарантировало возвратность инвестиций частным строителям за счет все той же казны. А Транссиб вообще на бюджетные деньги строился.

И все это потребует огромных затрат. На фоне продолжающейся депопуляции и нарастания доли стариков в населении. Тут будет совсем не до «шведского социализма».

Не получится жить и с нефти-газа. Во-первых, потому, что нефти и газа в РФ недостаточно для устройства норвежского или кувейтского «социализма». Дадим некоторые цифры ежегодной добычи на душу населения:

- Норвегия – 40 тонн
- Кувейт – 37 тонн
- Саудовская Аравия – 16 тонн
- Азербайджан – 6 тонн
- Казахстан – 5 тонн
- РФ – 3,5 тонны.

Даже если (с учетом газодобычи) удвоить долю РФ до 7 условных тонн нефти, все равно не получится «социальной халювы». Нарастить нефтегазодобычу в пять раз? Невозможно технически и по затратам. Да и с таким наращиванием добычи ты собьешь мировые цены, оставшись без доходов.

Но беспощадная реальность нынешних дней такова, что все (все!), что страна в будущем заработает от вывоза нефти и газа на мировой рынок, придется вложить в сам топливно-энергетический комплекс. Иначе он развалится. Оборудование электроэнергетики изношено на 70 %, и решать проблему за счет повышения тарифов нельзя: задушишь все производство в холодной и протяженной стране, устроишь настоящий геноцид. На поддержание газодобычи Ямала и освоение новых месторождений «голубого топлива» придется за 20 лет вложить 200 миллиардов долларов. Это не считая огромных инвестиций в нефтедобычу тяжелой Восточной Сибири, долженствующей заместить угасающие промыслы Западной Сибири. Даже если мы полностью пресечем воровство нынешних нефтяных менеджеров и вывод средств из ТЭК РФ за рубеж (на яхты и виллы), если научимся вести дело архирационально – все одно, денежки от экспорта углеводородов придется инвестировать в сам ТЭК, а не разбрызгивать на социально-«навалынные» программы.

Реальность такова: русским сегодня просто неоткуда взять средства на техническое и промышленное перевооружение страны (а это – непременное условие национального выживания!), кроме как от экспорта сырья и химико-металлургического вывоза. То есть, экспорта и углеводородов, и леса, и биоресурсов моря, и металлургической продукции, и минеральных удобрений, и продукции Большой Химии. За счет тех же денег придется приводить в порядок трубопроводы и ЖКХ, железные дороги, поднимать машиностроение, авиапром и судостроение. На эти средства придется налаживать производство в отраслях Пятого (электроника, информационные технологии) и Шестого технологических укладов. На эти же средства нужно строить жилье, поднимать стройиндустрию, возрождать науку и образование. На социальные программы в этих условиях не останется НИ-ЧЕ-ГО! Ведь придется, по сути, повторять опыт первых пятилеток, делая страну одной стройплощадкой.

Здесь у русских должен работать элементарный здравый смысл. Но наши национал-популисты, вопя о немедленном «как в Европе», идут по линии «нового варварства». Они не представляют себе, что богатство может происходить не из сырьевой трубы, а от сложного труда и высоких технологий. Когда одно электронное устройство, проданное на мировом рынке,

эквивалентно нескольким тоннам нефти. Современный авиалайнер (30 млн долларов) стоит столько же, сколько 30 тысяч тонн нефти, грубо говоря.

Ставка на привлечение одних лишь иностранных (и частных) инвесторов тут бита изначально. Русские не могут предложить частным капиталовложениям условия лучше, чем в Китае, Мексике, Турции, Индии, Бразилии, Малайзии или в Индонезии. У нас гораздо холоднее, у нас намного больше расстояния и куда дороже рабочая сила. Даже если мы полностью изживем коррупцию и чиновничий произвол, все равно условия у нас будут хуже, никуда не денутся ни вечная мерзлота, ни полугодовая зима с сумасшедшими затратами на отопление («петля Паршева»). А за минувшие 20 лет постсоветского варварства мы полностью утратили преимущество в квалификации наших рабочих перед китайцами, турками или индийцами. Теперь русские тоже необразованны и неквалифицированы в основной своей массе. Так что на частные инвестиции большой надежды нет. Тут придется применять планово-проектные методы индустриализации. Социализм. Но никак не шведский.

Нам скажут, что можно отнять наворованное за 20 лет у коррупционеров постсоветских времен и раздать людям – на социальные программы.

Нельзя!

Максимум, что можно отнять – это, в самом лучшем случае, 2 триллиона долларов. А на новую индустриализацию и спасение страны от смерти потребно не менее 4,2 трлн. долларов. Нужно прежде всего строить производство и давать людям работу, а не раздавать отобранное по десяткам миллионов получателей. Ибо что изменится, коли Россию станут проедать не несколько тысяч чиновников и олигархов, а миллионы граждан? Результат-то будет один и тот же: смерть и окончательное запустение. Нет лозунгу «Отнять и поделить!». Наш лозунг: «Отнять, чтобы разумно инвестировать!»

Путь спасения у нас один: вложить сырьевые доходы и отобранное у постсоветских коррупционеров в новую индустриализацию, в агропром, строительство, науку и образование. И только потом, когда все это заработает, когда станет приносить налоги в бюджет и обеспечивать людям достойные ЗАРАБОТКИ, можно и о «шведском социализме» подумать. А до того социальные программы придется делать спартанскими: поддерживать стариков, помогать молодым русским семьям для повышения рождаемости.

Все это – и мы не станем лгать – потребует как минимум двадцатилетнего напряженного труда всей нации. Ни Швеция, ни Норвегия с таким не сталкивались и подобного не переживали. Потому копировать их «сей секунд» невозможно. Мы не можем повторить и западногерманский путь: да, немцы смогли поднять свою экономику к середине 1950-х. Но им помогло массовое вливание средств из США по «плану Маршалла». У нас нет и не будет такого источника. Да и Америка теперь не та, что в 1940-х, она сама в кризисе, и маршаллы перевелись в ней.

Здесь снова придется пройти русским путем. Если национал-демократы и навалыные этого не понимают, то – наши им соболезнования.

Пахать придется до седьмого пота. Ограничивая прогрессивными налогами личное сверхпотребление (не хочешь их платить – вкладывай деньги в новое производство), задействуя по максимуму трудовые ресурсы. Вы, молодые, выходите на демонстрации и акции, требуя выгнать из РФ таджикских строителей, узбекских дворников и киргизских укладчиков асфальта? Так специальные структуры в обязательном порядке будут мобилизовать всех на работу с 18 лет. Не учишься в вузе, техникуме или ПТУ? Иди убирать город, класть асфальт, строить или учиться у рабочих на фабрике. Так же, как в Германии, боровшейся с Великой депрессией 70 лет назад. Или вы думали, что кто-то – после изгнания гастарбайтеров – будет работать за вас?

Потребительские кредиты? Только на жилье и на товары исключительно отечественного производства. Кредитовать покупку плазменных телевизоров китайского производства, отдых

на египетских курортах или приобретение немецких авто национальная банковская система не будет. Хватит кормить чужие экономики! Хотите работы и достойных заработков – производите и покупайте свое. А хотите импортного – покупайте его только за свой счет. Заплатив соответствующие ввозные пошлины (в цене иностранного товара). А чего ж вы хотите? Надо на что-то содержать русских стариков и платить русским молодым семьям пособия – на заведение троих-четверых деток. Надо за счет чего-то давать льготные кредиты малому и среднему бизнесу.

И тут никакого немедленного «шведского счастья в рамках этнически чистого русского государства» не выйдет при всем желании. Без труда, знаете ли, и рыбки из пруда не достать. Тут европейский «велосипед» ну никак не повторить. Тут придется вспоминать опыт совсем иных стран и культур. Например, Южной Кореи.

Словом, опыт нынешних североевропейских стран в наших условиях неприменим. И дело не только в тяжелых стартовых условиях после 20 лет постсоветского мародерства и варварства. Дело в том, что модель государства всеобщего собеса («шведского социализма») разрушается на самом Западе. Копировать ее бессмысленно уже с этой точки зрения.

Во-первых, складывавшаяся во второй половине XX столетия модель «велфэр стейт» была рассчитана на то, что высокая рождаемость у европейцев сохранится, что три-пять детей в семье белых народов будут обыденностью. Напомним, что немецкий авиаконструктор Вилли Мессершмитт, живший в 1898–1978 гг., был в семье одним из пятерых чад. Германия с конца XIX века переживала бурный демографический подъем. Масса энергичной молодежи сделала возможной рывок Германии из болота кризиса в 1930-е, позволила стране воевать шесть лет против всего мира, а затем – поднять ФРГ и ГДР из руин после 1945 года. То же самое было и в Швеции. Система социального государства («шведского социализма») была возможна лишь тогда, когда на одного пенсионера приходилось по 4–5 работников.

Но за вторую половину XX века европейцы, вкусив прелести социального «велфэр стейт» и получив большие пенсии-пособия, перестали рожать детей. А зачем? Ведь дети отнимают время и нервы, они мешают тратить деньги на потребление и удовольствия. И в старости ты без детей не умрешь – есть пенсии. Началось старение населения, рост доли стариков в популяции полусоциалистической Европы. Работников – все меньше, дряхлых – все больше и больше. Коэффициент рождаемости в Европе упал ниже критических 2,2 детей на женщину до 1,4 в среднем. И даже в самой успешной по рождаемости коренного белого населения Франции он не поднимается нынче выше 1,97.

В Швеции уже огромна доля в населении бездетных одиночек.

Рождаемость на 2010 г. (для простого воспроизводства нужен коэффициент в 2,2 ребенка на женщину детородного возраста):

- Англия – 1,9 (с учетом иммигрантов, конечно);
- Исландия – 1,9;
- Норвегия – 1,77;
- Дания – 1,74;
- Финляндия – 1,73;
- Швеция – 1,67;
- Нидерланды – 1,66;
- Бельгия – 1,65;
- Канада – 1,58;
- США – 2,06 (с учетом небелого населения);
- Франция – 1,97;

- Италия – 1,29;
- Германия – 1,36 (даже с учетом мигрантов).

Уже только по этой причине применить «шведский социализм» в разоренной РФ с низкой рождаемостью (1,2 ребенка на русскую женщину детородного возраста) и невозможно, и самоубийственно. Мы нищи – а доля стариков в нашем населении уже как в Европе конца, а не середины XX века. Но европейцы за время падения рождаемости (на демографической инерции) успели разбогатеть и прирастить свои экономики, а русские – все спустили в унитаз в ходе «эксперимента» 1991–201? годов. Накопленные нами за 1945–1991 гг. национальные богатства оказались уничтоженными, украденными, вывезенными прочь.

Но и это еще не все! Европейцы уже расплачиваются за вторую половину XX века, за потребительство и забвение деторождения.

Сегодня стариков и получателей социальных пособий в Европе так много, а заработки тамошних рабочих/инженеров настолько велики, что бизнес стал выводить производство в Азию. Ибо там рабочих или инженеров той же квалификации можно нанять в несколько раз дешевле. (Хороший инженер в Малайзии обходится в 900 долларов в месяц, скажем). При этом китайцы выпускают товары ничуть не хуже. Процесс бегства производства из Европы начался с конца 1980-х годов. Но бегство производства – это сокращение плательщиков тех самых высоких налогов, благодаря коим удавалось поддерживать немецкий, шведский и прочие «социализмы».

И европейские государства всеобщего собеса стали нынче разрушаться. Доля среднего обеспеченного класса в Германии, еще в 2000 году составлявшая 62 % в населении, в 2009-м упала до 54 %. И процесс идет дальше – параллельно с уходом промышленности в Китай.

Чтобы сохранить социальные затраты и не разозлить электорат, правительства европейских (и вообще развитых капиталистических стран) принялись раздувать дефицит бюджета, залезать в долги. Оно и понятно: иначе не сохранить пресловутого «полусоциализма», иначе придется резать пенсии и пособия, зарплаты и медицинские государственные страховки, вызывая бунты. Но долг развитых стран в 2010 г. достиг предельных значений. Приведем список самых опасных пузырей государственных долгов по состоянию на 2010 г. Памятуя при этом, что опасный предел по нормам МВФ – это госдолг в 60 % от ВВП. Итак...

- Япония – 225,853 %
- Греция – 130,243 %
- Италия – 118,358 %
- Исландия – 115,575 %
- Бельгия – 100,2 %
- Сингапур – 98,84 %
- Ирландия – 93,6 %
- США – 92,715 % (63,9 % в 2006-м)
- Франция – 84,196 %
- Португалия – 83,134 %

А также:

- Германия (2009) – 75,342 % (прогноз на 2013 – 82 %)
- Австрия – 70 %
- Швеция (2010) – 40,8 %
- Норвегия – 47,7 %
- Финляндия – 45,4 %
- Канада – 82,9 %

- Великобритания – 76,5 % (не менее 80 % в 2012 г. – прогноз)
- Нидерланды – 64,6 %

В 2010–2011 годах угроза долгового коллапса Греции (где принципы государства всеобщего собеса оказались доведенными до абсурда), а затем Испании, Португалии и Исландии поставила под угрозу существование и финансовой системы Евросоюза, и его самого. Вот-вот такие же проблемы возникнут с долгами Италии, Франции и Бельгии. О США вообще молчим. Дальше раздувать госдолги уже нельзя – нужно отказываться от пресловутого «государства всеобщего собеса», от социализма.

Хотя страны Северной Европы, как видите, ведут себя экономно, они не смогут остаться изолированным островом благополучия. Безработица в Швеции уже достигает 10 %. Демографическая ситуация ухудшается. А в случае нового удара мирового кризиса (связанного уже с лопанием пузыря госдолгов) их экономики столкнутся с падением сбыта своей продукции.

Германия с начала 2000-х годов, сталкиваясь с конкуренцией дешевого производства в Азии и пытаясь сдержать рост госдолга, пошла на сдерживание роста зарплат, пенсий и социальных пособий. И хотя немцам удастся добиться роста экономики (их экспорт превышает 1 трлн долларов в год), за это они расплачиваются уменьшением среднего класса и ростом бедности. А также – социального напряжения.

Провалилась и попытка поддержать высокий уровень потребления за счет выдачи потребительских кредитов. Люди на Западе брали кредиты, чтобы покупать товары и дома, которые не могли приобрести просто так, на зарплаты и сбережения. В итоге спрос был выбран на многие годы вперед, потребительские долги достигли заоблачных высот, – и теперь западные потребители вынуждены будут годами отдавать деньги за товары, которые купили давным-давно.

Дальше будет только хуже. На наших глазах в 2010-2020-е годы пресловутый «шведский социализм» (welfare state) погибнет. Его демонтируют в силу демографических проблем, опасного роста госдолгов и системного кризиса капитализма. Западники открыто говорят об уходе экономического центра мира в Азию и вступлении Европы в эпоху тяжелого упадка.

11-12 сентября 2009 г. в Политехническом музее прошла международная конференция «Возвращение политэкономии: к анализу возможных параметров мира после кризиса». По сути дела, речь шла о том, что капитализм умирает. Ему на смену идет нечто новое. Причем большие потрясения впереди неминуемы.

По мнению Джека Голдстоуна (профессора отделения публичной политики Университета Джорджа Мейсона, Вашингтон), финансово-спекулятивную экономику нужно уничтожить. Все беды – от того, что проводилась политика сверхпотребления сегодня за счет послезавтрашних (воображаемых) доходов. Это привело к чрезмерному потреблению и к поистине наркотической эйфории. Все поверили, что, скажем, недвижимость вечно будет дорожать, а финансисты всегда найдут какие-нибудь новые инструменты для расширения кредитования. И сейчас вся эта долговая экономика рухнет.

Как выйти из кризиса? Д. Голдстоун считает, что придется возрождать производство полезных товаров, решать проблему «плохих» долгов, сурово заставлять должников гасить взятые ссуды и повышать норму накопления в экономике. По мнению профессора, нынешний перевод «ядовитых» долгов из банков на государство ничего не дает: ведь все равно гасить задолженность придется. Увы, она настолько огромна, что делать это придется потомкам ныне живущих. Это обрекает жителей Запада на сокращение потребления и на то, чтобы снова начать сберегать средства (последний навык был полностью утрачен в 90-е годы).

Что Голдстоун видит в будущем? Очевидно, что в экономике лидирующие позиции займет Азия. Там, где люди рожают детей и выпускают полезные товары. Америку ждет тяжелая жизнь: придется отдавать астрономические долги, причем все растянется на десятилетия. В Евросоюзе из-за низкой рождаемости белого населения экономика будет угнетена огромными

расходами на пенсионное и медицинское обеспечение рати стариков, а численность активного населения упадет до уровня 1950-х годов. В общем, никакого конца кризиса, о котором твердят сейчас иерархи капиталистического мира, американский исследователь не видит.

И вот эту издыхающую на наших глазах, обанкротившуюся систему нас призывают скопировать в постсоветской России, убеждая «не изобретать велосипеда»? Да кердык пришел этому «велику», товарищи! И попытка воспроизвести подобную схему в сильно деградировавшей, экономически немогущей РФ (пусть и под маркой «русского национально-демократического государства») приведет к скорому экономическому краху.

Не нужно обманываться небольшой величиной госдолга РФ (менее 10 % к ВВП). Столь малая величина достигнута ценой колоссального недоинвестирования средств в важнейшие области государственной и общественной жизни за последние 20 лет. Ценой удерживания народа в застойной нищете. Однако стоит влезть в долги в сегодняшней системе, – и проценты по ним при размещении облигаций РФ на мировом рынке выйдут настолько большими, что мы разоримся на их обслуживании.

Нужно, не обманывая себя и не молясь на Навального, понять: нет альтернативы тяжкому труду по выводу нашей Родины из смертельной ямы! Да, можно какое-то время погулять напоследок: раздать народу нефтяные доходы и отобранные (если получится) деньги коррупционеров. Только потом все одно экономика развалится и придет Безноса с косой. И получится как в той песне: «Загулять до утра – да стреляться».

Отговорки вроде: «Мы 20 лет жили так плохо, дайте хоть пожить» – не принимаются. Двадцать лет все делалось для деградации и уничтожения страны. Придется как минимум еще на 20 лет всем впрячься в лямку национального возрождения. Придется забыть о мечтах «прояхты, как у Абрамовича», про стиль жизни «Оторваться и развлечься».

Чтобы выжить, русским понадобится истово трудиться и учиться, драться и строить, тренироваться и молиться. И любить по-русски, и рожать детей, и отрывать от себя изрядные куски хлеба, чтобы обеспечить будущее детей. Чтобы жить ради завтрашнего дня. И при этом – не бояться изобретать... Нет, уже не велосипед – ибо их время кончилось, – а нечто совершенно новое.

Согласие на тяжелый труд и яростное творчество во всех смыслах должно стать русским национальным согласием. Что бы нам ни говорили национал-смердяковы. Нам придется сокращать ненужное потребление ради накопления. И прежде всего – в верхах, в элите. Она первой должна подать пример самоограничения и скромности.

Значит ли это, что жизнь в возрождаемой нами России будет тяжелой и унылой?
Нет!

Безусловно, нам придется ради общего будущего и солидарной национальной работы максимально сгладить имущественные различия. Ибо чем больше расслоение нации по доходам – тем эта нация разобщеннее. Тем более она беременна бунтами и революциями. Мы заставим богатых не потреблять и не хвастаться крикливой роскошью, а вкладывать деньги в новые национальные производства, в человеческий капитал, в ученых и изобретателей. Мы дадим всем остальным достойные зарплаты и рабочие места. И еще – возможность творить и делать карьеры, реализовать свои возможности, подниматься на социальных лифтах. А не только дуть пиво и торговать мобильными телефонами, как нынче.

Мы объединим нацию общей целью – построением Сверхновой России, страны Будущего. Здесь придется вспомнить кое-что из нашей истории первой половины XX века, да и не только из нашей.

Жизнь в этот период возрождения не будет похожа на реалии Северной Кореи или маоистского Китая (все – в одних и тех же комбинезонах и на скудном пайке). Скорее, наши реалии будут близки к повседневной жизни в нынешней Белоруссии или в современном Китае. То есть, полные прилавки всего, свободная торговля, богатый выбор для потребителя. И на прилавках – не только импорт (как сегодня в РФ), но и отечественные товары. Экономика наша будет экономикой здравого смысла. У нормальных людей нигде нет и тотально государственной экономики, и сплошь частной. В развитых, богатых странах экономика имеет и планово-государственный сектор, и нормативно-регулируемый (полурыночный), и частно-акционерный, и кооперативный. Экономика богатых стран многоэтажна-многоукладна. Так же будет и у нас. Вопреки бредням российских «реформаторов».

Во всем «цивилизованном мире» капитализм переплетается со вполне социалистическими, проектно-плановыми началами. Почему, скажем, транснациональная корпорация «BASF» в 2011 г. открывает завод по производству емких аккумуляторов именно в Элирии, штат Огайо? Да потому что власти США дают ей субсидию на это в 24,6 миллиона долларов. Как видите, рынок в нынешнем мире допускает и такое. Равно как и индикативное планирование на национальном уровне. Напомним, что государство – органичная часть рынка. Рынок без государства, с одними лишь частными корпорациями – это хлопок одной ладонью. И здесь мы на полную мощь совместим нужные для национального выживания принципы. Памятуя при этом, что долготелние вложения в инфраструктуру – дело именно государства. А частное предпринимательство расцветает вокруг именно новых дорог, городов, мостов, аэропортов, технопарков и т. д.

Мы напоминаем, что дело государства – вложения средств в сбережение народа, в обширную социальную сферу, в поддержку рождаемости и молодых семей. В целую «экономику» воспитания и обучения молодежи. Это – социалистические элементы, так было и так будет в человеческом обществе. Сокращая ненужное потребление и дурацкие многомиллиардные затраты, сюда мы деньги вольем щедро и рационально.

Призывая русских к самоотверженному труду, мы дадим им истинную демократию. Ту, где прежде всего обеспечиваются права на достойные заработки, на труд, на жилище, на возможность рожать и растить детей, причем в достатке. Наша демократия обеспечит права на жилище и свободное передвижение по стране.

Наша демократия – это широкое применение собственности коллективов работников на их предприятия (экономическая демократия). И тут же – сильное самоуправление, новая система земств/Советов. С принципами непрерывного народовластия. Тогда, когда избиратели в любой момент способны отозвать своего депутата за плохую работу. А за хорошую – его выдвинут вверх. Принципы такой несоветской власти изложены в книге «Будущее человечество» Игоря Бощенко и Максима Калашникова.

Вместо формальной «свободы» мы дадим людям реальное участие в управлении страной и собственной судьбой.

И тогда еще Европа придет к нам учиться. На предмет того, как сделать нормальную жизнь в условиях системного общемирового кризиса.

Вы нас поняли, «велосипедисты»?

Если вы хотите достойно жить – не страдайте смердяковщиной и дебильным популизмом. Не обманывайте ни себя, ни других: рая немедленно не получится. Вы слишком ленивы умом, господа. Копировать не получится: не те исходные условия.

А если вам нужны сказки и емелины посулы, вы получите только очередного Ельцина. Со столь же убийственными итогами правления.

Форум. МСК.ру
18.10.2011

Раскол неминуем?

Максим Калашников о ловушке «ельцинского консенсуса»

Судя по всему, нам остается только один метод борьбы с коррупцией – заказать у Православной Церкви антикоррупционный молебен, начать антикоррупционные камлания шаманов и продолжить молитвами в синагогах и мечетях. Другие способы борьбы, очевидно, не имеют «никакого отношения к коррупции». К таким неутешительным вводам можно прийти, внимательно вчитавшись в текст заявления спикера Госдумы Сергея Нарышкина о коррупции, чиновниках, зарубежных счетах и активах.

Вот Нарышкин говорит: «Введение запрета для государственных служащих на владение банковскими счетами и недвижимостью за границей к борьбе с коррупцией не имеет никакого отношения».

Спасибо Нарышкину, откровеннее высказаться о природе российской власти было бы весьма непросто. Недавно мне прислали посмотреть документы по одному из отправленных в отставку мэров, чиновник успел заработать на недвижимость в Хорватии, купить футбольную команду в Черногории. Для меня это конкретный пример того, что зарубежные счета наших чиновников – это одна из ключевых проблем.

Впрочем, никаких документов не нужно изучать, чтобы додуматься до элементарной вещи: активы за границей и коррупция связаны напрямую, потому что крупные коррупционные сделки совершаются за рубежом. Средства чиновников стали выводиться за границу сразу после развала Союза. Люди сразу поняли, что безопаснее проводить все операции подальше от своих силовиков.

Посему, если Нарышкин хочет быть последовательным, то теперь он должен заявить, что к расследованию убийства поиск пули не имеет никакого отношения. Предложить разогнать МВД, потому что расследование уголовных дел весьма коррупциогенно. Отменить институт следователей, налоговую службу отменить, пусть организованная преступность занимается легальным рэкетом, а государству платит за это право определенную сумму. Все это в логике Нарышкина.

Смотрим дальше. «Как утверждали в ходе обсуждения практикующие юристы, те, кто всегда прятал, будут прятать дальше, таким образом, предлагаемые меры могут принести дополнительную коррупционную составляющую и вынудят искать теневые пути даже тех, кто до сих пор открыто декларировал свою собственность», – говорит Нарышкин.

Это заявление противоречит всей зарубежной практике борьбы с коррупцией. В США, если у политика есть счет в зарубежном оффшоре, немедленно следует скандал, если предъявлены доказательства – посадки.

Слушать рассказы о том, нарушаются права чиновника как гражданина и прочее, никто не будет. Чиновник не является обычным человеком. Если ты идешь в чиновники, ты должен с этим мириться. Актив за рубежом – потенциальное средство давления на чиновника, об этом знали во все времена. Можно быть сколь угодно честным, но если твое мягкое и нежное место расположилось на ладони конкурента, ты неизбежно будешь активно и охотно реагировать на его манипуляции, иначе оно, место, попадет в тиски. Если Нарышкин этого не понимает или делает вид, что не понимает, можно сделать вывод, что данная тема затрагивает лично Нарышкина.

Дальше – больше. По словам спикера Госдумы, патриотизма чиновникам это тоже не прибавит, поскольку патриотизм является нравственной категорией, и привить любовь к Родине угрозой уголовного наказания невозможно.

Если они, чиновники, отпиливают миллиарды и увозят их на Запад, пробудить в них патриотизм представляется довольно сложной задачей, потому что, прежде всего, они будут патриотами своего счета.

Воспитать из чиновника патриота, попутно решив хотя бы частично проблему коррупции, можно только одним способом – поменять чиновнический корпус, а тех, у кого в пуху рыло, отправить в места не столь отдаленные. А затем внимательно следить за их зарубежными счетами, хорошо бы, если бы наша страна подписала конвенцию с демократическими странами о выдаче информации о счетах наших чиновников. Если вспомнить скандалы еще 90-х годов, в Швейцарии находились десятки миллиардов, вывезенных из России.

Но есть еще один момент. Где мы храним средства стабилизационного фонда? В ценных бумагах Швейцарии, Ирландии, Греции, Испании, США, Германии. Если само государство бюджетные средства выводит в чужие страны, а факт покупки ценных бумаг никак иначе понимать нельзя, чего вы хотите от чиновников? Эти деньги не вкладываются здесь внутри, на них не финансируется добыча золота в Сибири, на них не строятся дороги и так далее. Нужно не только от чиновников требовать, но и национализировать свои золотовалютные резервы, вернуть деньги.

Разумно ли ждать, что это будет сделано? Есть ли какие-то конкретные вещи, дела, по которым можно судить, что власть хотя бы имеет желание двигаться в этом направлении? В принципе может показаться, что «лед тронулся», если судить о последних инициативах в Госдуме, о происходящем в «Оборонсервисе».

Я бы хотел поверить, что во власти есть некоторые здоровые силы, желающие прекратить разграбление страны, и Владимира Путина назвать как одного из их представителей, человека, который дал ход этой инициативе. Но поверю я не риторике, а делам.

Понятно, что дальнейшее упорство Путина в этом вопросе неизбежно ведет к расколу. Раскол неминуем, как неминуем был 1937 год или «культурная революция» в Китае. Когда Путин вошел в ельцинский Кремль и принял ельцинский консенсус, ему было уже 47 лет, и в этом смысле надо реально смотреть на вещи. Но так же реально то, что если он хочет остаться во власти и избежать бесславного конца своего правления, ему необходимо будет избавиться от большей части своего окружения. Некоторым кажется, что это чревато гражданской войной. Это не так. Ходорковского успешно раскулачили, и ничего страшного не произошло. Наоборот, очищение элит – единственный способ избежать гражданской войны. Если начать действовать, заранее подготовив когорту новых элит, народ увидит, что началась реальная борьба с жуликами и ворами и обеспечит массовую поддержку Путину. Внешней угрозы опасаться также не стоит. Запад не пойдет на нас войной – свое здоровье дороже. Блокировать нас экономическими санкциями, как Иран, Запад не решится. Он не решился на это даже в пору великого противостояния при Рейгане, США тогда не решились ввести масштабные и полные санкции, например, прекратить поставки зерна. США очень боялись, что СССР, попав в такое противостояние, начнет совершать резкие шаги, а, может, даже начнет войну. Мы намного сильнее Ирана, поэтому нечего бояться, нашу нефть и газ будут по-прежнему покупать, иначе они спровоцируют рост цен на углеводороды. Не надо бояться и сланцевой революции. Сланцевые газ и нефть – это такой же пузырь, как и давние вопли про каспийскую нефть. Меж тем, если мы не вырвемся из крепких объятий Запада, нас в них дружески задуют рано или поздно. Гражданская война, вмешательство Запада и прочие разные ужасы ждут страну, если Путин не будет трогать свое окружение, продолжит закрывать глаза на воровство.

Возможно, Путин понял, какую ловушку сам себе создал, в какую ситуацию завело его окружение. Если принять на веру искреннее желание Владимира Путина ограничить чиновников в их воровстве и продолжить рассуждать в парадигме противостояния и очищения элит, то слова Нарышкина можно понимать как предупреждение самому Путину: «Володь, не зарывайся, ты нас лишишься».

Накануне.RU
31.10.2012

К сколковскому позору

Как мы и предсказывали изначально, «инноград» Сколково провалился. Он оказался тупиком, насосом для перекачки русских денег и оригинальных идей на Запад, бездарной имитацией Кремниевой долины.

Для начала – о самом скандале.

«... "Известиям" удалось раздобыть полный отчет проверки "Сколково", включая "секретную" часть. По данным аудиторов, по условиям соглашения, заключенного в сентябре 2010 года между "Сколково" и МІТ, американская сторона взяла на себя обязанности разработать концепцию международного исследовательского института и создание соответствующей "дорожной карты", а российская сторона обязалась компенсировать расходы МІТ. В итоге, по данным аудиторов, МІТ за эту работу получил \$7,5 млн. Из этой суммы более \$5,5 млн – погашение издержек американских партнеров, а \$2 млн – вознаграждение МІТ. "В первоначальной редакции соглашения речь шла о \$2,5 млн, которые МІТ должен был получить, но затем сумма была увеличена в три раза путем допсоглашения, заключенного в марте 2011 года», – сообщается в отчете СП.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.